

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

838^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
7 АВГУСТА 1958 ГОДА

ТРИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/838)	1
Полномочия представителя Ирака	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	2
Утверждение повестки дня	2
Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007, S/4056/Rev.1, S/4057/Rev.1, S/4078)	2
Письмо представителя Иордании от 17 июля 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Хашимитского Королевства Иордании против вмешательства Объединенной Арабской Республики в его внутренние дела» (S/4053, S/4056/Rev.1, S/4057/Rev.1, S/4078)	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 7 августа 1958 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гийом ЖОРЖ-ПИКО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Ирака, Канады, Китая, Колумбии, Панама, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/838)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007).
3. Письмо представителя Иордании от 17 июля 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Хашимитского Королевства Иордании против вмешательства Объединенной Арабской Республики в его внутренние дела» (S/4053).

Полномочия представителя Ирака

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на доклад Генерального Секретаря (S/4080) от 6 августа 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно полномочий представителя Ирака в Совете Безопасности, а также на письмо постоянного представителя Ирака на имя Генерального Секретаря от 5 августа 1958 года (S/4081). По мнению Генерального Секретаря, полномочия представителя Ирака находятся в полном порядке.
2. Мне нет необходимости представлять Совету г-на Джавада. Мы все знаем его, у него много личных друзей среди членов Совета, в котором он уже не раз представлял свою страну.
3. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Я весьма благодарен Председателю и тронут добрыми словами, которые он произнес в мой адрес. Я очень счастлив занять место представи-

теля Ирака в Совете и вновь находиться среди друзей. Мне пришлось прервать свою деятельность в Организации Объединенных Наций, но я постоянно и с большим интересом следил за усилиями Совета, направленными на обеспечение мира. Я возвращаюсь с еще большей решимостью работать в интересах защиты принципов Устава и расширения сферы деятельности Организации Объединенных Наций в области борьбы за мир и прогресс.

4. Разрешите мне воспользоваться случаем, чтобы передать всем вам, а через вас и всем членам Организации Объединенных Наций искренние приветствия правительства Иракской Республики. С созданием республики открылась новая страница в истории Ирака и арабских стран. Создались новые условия для развития свободных национальных сил, которые позволят им взять на себя историческую миссию построения нового мира.

5. Патриотическое движение, начатое армией 14 июля при поддержке всего иракского народа, носило чисто внутренний характер. Оно имело целью освободить Ирак от произвола продажного правительства и реакционного режима. Лидеры этого движения с самого начала заявили, что правительство Ирака будет выполнять свои международные обязательства, диктуемые интересами страны, и в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций установит дипломатические отношения со всеми странами, и в первую очередь с арабскими и мусульманскими государствами. Поэтому мое правительство готово сотрудничать со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций и будет стремиться содействовать развитию таких дружеских политических и экономических отношений с ними, которые будут ограждать интересы Ирака на международной арене и способствовать укреплению основ международного

мира и справедливости. Исходя из этого, новое правительство Ирака будет придерживаться своих международных обязательств, как политических, так и экономических, и будет стремиться развивать их мирными средствами в соответствии с требованиями, диктуемыми региональными и международными условиями.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к утверждению повестки дня, я хочу вернуться от представителя, сидящего слева от меня, к представителю, сидящему справа, и отдать дань покидающему свой пост Председателю, представителю Колумбии г-ну Араухо.

7. Мы имели возможность оценить его мудрые и своевременные предложения в ходе прений в роли представителя Колумбии. К сожалению, поскольку меня не было в то время в Нью-Йорке, я не имел чести присутствовать в июле на заседаниях Совета под его председательством, но со слов своего заместителя и других коллег по Совету, а также из отчетов о заседаниях, состоявшихся в июле, мне известно, что г-ну Араухо пришлось председательствовать во время продолжительных и сложных прений и что он проявил при этом такую же мудрость, такт, понимание и любезность, как и в своих заявлениях, когда он выступал в качестве представителя Колумбии.

8. Я рад воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить и поздравить его от имени всех членов Совета.

9. Г-н АРАУХО (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хочу лишь поблагодарить Председателя за его любезные и исключительно лестные слова.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007, S/4056/Rev.1, S/4057/Rev.1, S/4078).

Письмо представителя Иордании от 17 июля 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Хашимитского Королевства Иордании против вмешательства Объединенной Арабской Республики в его внутренние дела» (S/4053, S/4056/Rev.1, S/4057/Rev.1, S/4078).

По приглашению Председателя г-н А. Галев Тукан, представитель Иордании, г-н Карим Азкуль, представитель Ливана, и г-н Омар Лутфи,

представитель Объединенной Арабской Республики, занимают места за столом Совета.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем мы приступим к рассмотрению пунктов нашей повестки дня, я хотел бы обратить внимание членов Совета на письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик (S/4078) с просьбой о том, чтобы на настоящем заседании Совета было рассмотрено предложение Советского Союза о созыве чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

11. Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на два проекта резолюции, представленных ранее представителями Соединенных Штатов Америки (S/4056/Rev.1) и Союза Советских Социалистических Республик (S/4057/Rev.1), в которых содержится просьба о созыве чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

12. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация попросила провести специальное заседание Совета Безопасности для рассмотрения предложения Советского Союза о созыве чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы вкратце объяснить, почему мы попросили Совет вновь собраться для рассмотрения вопросов, стоящих на его повестке дня.

13. Прошло более двадцати дней с момента, когда американские и английские войска высадились на территории Ливана и Иордании, совершив тем самым вооруженную интервенцию в эти страны и создав серьезную угрозу делу мира и международной безопасности. Советское правительство, глубоко обеспокоенное теми трагическими последствиями, которые новая мировая война имела бы для человечества, тотчас же попросило Совет Безопасности принять необходимые меры для пресечения агрессии и незамедлительного вывода американских и английских войск из Ливана и Иордании. Советское правительство просило также оставить в покое народы этих стран и позволить им полностью осуществлять их неотъемлемое право распоряжаться своими внутренними делами по своему собственному усмотрению и в соответствии с их собственными национальными интересами. Однако Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и некоторые другие страны помешали Совету принять решение, направленное на нормализацию обстановки и восстановление мира и спокойствия на Ближнем и Среднем Востоке.

14. Совет Безопасности в силу его нынешнего состава и позиции Соединенных Штатов, нарушившей его эффективность как орудия мира, оказался неспособным принять меры для немедленного пресечения агрессии и вывода американских и английских войск из Ливана и Иордании. Таким образом, в критический момент международной напряженности и в условиях реальной угрозы войны Совет Безопасности оказался не-

способным выполнить возложенную на него Уставом Организации Объединенных Наций обязанность по поддержанию международного мира и безопасности.

15. Кроме того, несмотря на то что Совет Безопасности обсуждает вопрос о недопущении расширения конфликта на Арабском Востоке, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство продолжают вводить все больше войск на территорию Ливана и Иордании, расширяя тем самым масштабы своей агрессии.

16. В этих условиях правительство Советского Союза, как вам всем известно, предложило созвать совещание глав правительств Советского Союза, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции и Индии при участии Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций (S/4059), чтобы принять срочные и эффективные меры для пресечения военного конфликта, возникшего в районе Арабского Востока. В этой обстановке крайней напряженности, которая чревата реальной угрозой новой мировой войны, мера, предлагаемая советским правительством, была естественным и разумным средством разрядки военной и политической напряженности в этом районе земного шара. Как известно, советское правительство выразило также готовность провести совещание глав правительств в любом месте, включая Нью-Йорк, как отдельно, так и в рамках Совета Безопасности.

17. Это конструктивное предложение советского правительства обеспечивало реальный выход из сложной ситуации, которая создалась. Оно было тепло встречено всеми миролюбивыми народами. Это предложение было поддержано правительствами и выдающимися государственными деятелями многих стран. Его также поддержали премьер-министр Индии г-н Неру и правительство этой огромной страны, завоевавшей всеобщее признание своей непоколебимой позицией в пользу укрепления международного мира и безопасности. Президент Объединенной Арабской Республики г-н Насер горячо приветствовал это предложение. Его также поддержал глава французского правительства г-н де Голль.

18. Но это предложение Советского Союза не устраивало правительство Соединенных Штатов Америки. После того как правительство Соединенных Штатов было вынуждено согласиться на встречу глав правительств в рамках Организации Объединенных Наций, оно стало изобретать всевозможные искусственные предлоги, чтобы сорвать такую встречу. Советская делегация не считает необходимым останавливать внимание Совета Безопасности на подробностях маневров, к которым прибегли Соединенные Штаты, чтобы сорвать совещание глав правительств. Эти маневры еще свежи в памяти всех присутствующих на сегодняшнем заседании. Всем ясно, что тактика правительства Соединенных Штатов в этом вопросе имела своей единственной целью любыми средствами помешать созыву совещания глав правительств и не допустить принятия мер, кото-

рые могли бы нормализовать положение на Арабском Востоке. Следует признать, что до некоторой степени Соединенным Штатам удалось сделать это. Правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, игнорируя требования мировой общественности, фактически сорвали совещание глав пяти правительств, взяв на себя тем самым тяжелую ответственность перед народами всего мира.

19. Советская делегация считает своим долгом обратить внимание Совета Безопасности на то, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство продолжают осуществлять агрессивные действия на Ближнем и Среднем Востоке и что это, безусловно, не способствует смягчению международной напряженности. Вооруженные силы Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, высадившиеся на территории Ливана и Иордании, все еще находятся там. Представители Соединенных Штатов постоянно утверждают, что они стремятся как можно скорее вывести американские войска с территории Ливана. Но, прикрываясь такими успокоительными заверениями, Соединенные Штаты прилагают все усилия, чтобы сосредоточить как можно больше своих войск в этом районе. Пока этот вопрос обсуждается в Совете Безопасности, численность американских войск в Ливане увеличилась с 3500 до 15 тысяч человек, а по некоторым сообщениям, даже до 20 тысяч человек. Десантные войска заменяются регулярными воинскими частями. В страну срочно перебрасываются подкрепления, включая танковые части. Ясно, что американские войска направляются в Ливан не для того, чтобы провести отпуск на ливанских курортах. Аналогичное положение наблюдается и в Иордании. Представитель Соединенного Королевства также заверил Совет, что правительство Великобритании готово принять меры для вывода своих войск. Однако на территорию Иордании все еще отправляются новые контингенты вооруженных сил Соединенного Королевства, причем за последнее время их численность увеличилась приблизительно до 5 тысяч человек.

20. Следует также добавить, что за последнее время в странах Багдадского пакта проведены новые военные мероприятия с целью подготовки базы для расширения агрессии против арабских государств.

21. Факты свидетельствуют о том, что численность вооруженных сил, используемых Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в целях осуществления своих агрессивных планов на Ближнем и Среднем Востоке, непрерывно увеличивается. В настоящее время в этом районе или поблизости от него сосредоточены войска численностью до 70 тысяч человек. На всех американских и английских базах, расположенных в этом районе, и на авианосцах насчитывается свыше одной тысячи военных самолетов. В состав военно-морских сил этих держав в данном районе входят около 120 военных кораблей и десантных судов.

22. Таким образом, мир все еще не избавился от угрозы обострения конфликта на Ближнем и Среднем Востоке, и это, естественно, не может не вызывать беспокойства у всех тех, кто желает прекращения иностранного вмешательства во внутренние дела арабских государств и установления мира и спокойствия на Арабском Востоке.

23. Делается попытка оправдать вторжение американских и английских войск в арабские страны недавними событиями в Ираке. Всем, однако, известно, что события в Ираке, как и события в Ливане, носят чисто внутренний характер и не были вызваны каким-либо вмешательством извне. Эти события являются выражением гнева народов арабских стран, которые восстали против порядков, навязанных им колонизаторами-империалистами.

24. Все помнят заявления, сделанные здесь с наигранным пафосом представителями Соединенных Штатов и Великобритании против нового правительства Ирака. Представитель Соединенных Штатов красноречиво описывал им же самим выдуманнные ужасы «кровавых актов» молодого арабского государства. По его стопам последовал и представитель Соединенного Королевства, который утверждал, что новое правительство Ирака является незаконным. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство безуспешно пытались отрицать неотъемлемое право народа создавать такой строй, какой он хочет. Но теперь они, как и другие западные державы, вынуждены были признать республиканское правительство Ирака. Что ж, лучше поздно, чем никогда, как говорится в пословице. Весь мир является свидетелем полного провала obstructio-нистской тактики, которую пытались проводить по отношению к Иракской Республике Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, и их попыток создать железный занавес вокруг Ирака.

25. Всего лишь три недели назад западные державы не разрешили бы законному представителю Иракской Республики занять его законное место в Совете Безопасности. Они были вынуждены уступить также и в этом вопросе, и сегодня мы рады приветствовать законного представителя Иракской Республики г-на Джавада за столом заседаний Совета Безопасности.

26. Умышленные маневры Соединенных Штатов в вопросе о признании правительства Иракской Республики позволяют нам сделать правильные выводы относительно разговоров г-на Даллеса о так называемой «косвенной агрессии», «проникновении через границы» Ирака и Ливана и т. п. Теперь уже всем ясно, чего стоят все эти разговоры.

27. Попытки Соединенных Штатов и Соединенного Королевства оправдать свое вторжение на территорию Ливана и Иордании ссылками на мнимую угрозу, создавшуюся якобы для этих стран вследствие «вмешательства» Объединенной Арабской Республики, давно уже разоблачены. Эти измышления прямо опровергаются

обоими общеизвестными докладами Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций, которая была специально направлена Советом Безопасности в Ливан. Несмотря на весь нажим со стороны государственного департамента Соединенных Штатов, наблюдатели не подтвердили наличия так называемого проникновения людей и контрабандного ввоза оружия через границу, о чем говорилось в многочисленных сообщениях правительства Ливана и в заявлениях представителя Соединенных Штатов.

28. Во втором докладе Группы наблюдателей указывается, что в этих сообщениях неизменно искажалось действительное положение, и в частности то, что в них неточно описываются события, свидетелями которых были сами наблюдатели. В одном из основных выводов Группы говорится следующее:

«Наблюдатели Организации Объединенных Наций, которые бдительно патрулировали районы, находящиеся под контролем оппозиции, и часто видели там группы вооруженных лиц, ни разу не смогли обнаружить присутствия лиц, явно прибывших из-за границы для участия в военных действиях» (S/4069, пункт 63).

29. Иными словами, Группа наблюдателей не нашла доказательств того, что сражающиеся повстанцы в Ливане прибыли туда из Сирийского района Объединенной Арабской Республики. Кроме того, в докладе говорится, что высадка американских войск в Ливане затруднила выполнение Группой наблюдателей функций, которые были поручены ей согласно резолюции Совета Безопасности (S/4023). В докладе ясно говорится, что воздействие этого обстоятельства на население районов, занятых силами оппозиции, затруднило выполнение задач по наблюдению.

30. Из всего этого вытекает, что, осуществив интервенцию в странах Ближнего и Среднего Востока, Соединенные Штаты взяли на себя не только роль арбитра и судьи относительно наличия угрозы Ливану со стороны Объединенной Арабской Республики, но и предприняли меры к тому, чтобы сорвать выполнение решения Совета Безопасности о направлении в Ливан наблюдателей Организации Объединенных Наций, хотя представитель Соединенных Штатов и голосовал за это решение. Это обстоятельство еще раз свидетельствует о том, что Соединенные Штаты игнорируют решения Совета Безопасности в тех случаях, когда эти решения идут вразрез с целями их внешней политики.

31. Хотя правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства отклонили идею совещания глав пяти правительств, совершенно ясно, что требование народов о немедленном созыве такого совещания с целью положить конец вооруженному вторжению в Ливан и Иорданию, а также решимость миролюбивых государств пресечь агрессию на Ближнем и Среднем Восто-

ке вынудили инициаторов этой вооруженной интервенции воздержаться в настоящий момент от планов распространения агрессии на другие страны, и в первую очередь на Иракскую Республику. Не случайно поэтому западные державы, включая Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, вынуждены были признать Иракскую Республику, создание которой агрессоры ранее характеризовали как угрозу миру и «порядку» на Ближнем и Среднем Востоке.

32. Официальное признание западными державами Иракской Республики не означает, однако, что опасность расширения и обострения конфликта в этом районе устранена и что безопасность Ирака и других арабских государств гарантирована. Вопрос о полном прекращении вооруженной интервенции на Ближнем и Среднем Востоке и о создании условий, которые оградили бы народы этого района от иностранного вмешательства, все еще требует срочного разрешения. Не далее как 31 июля премьер-министр Индии г-н Неру заявил в своем выступлении в Нью-Дели, что присутствие иностранных войск в Ливане и Иордании представляет собой угрозу для мира и безопасности народов.

33. Иностранные войска должны быть выведены из Иордании и Ливана, причем это должно быть сделано немедленно. Их присутствие там является постоянной угрозой миру и независимости народов этих стран и вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций, чего государства — члены Организации не могут допустить. Если в этот критический момент Организация Объединенных Наций не примет необходимые меры, сделав тем самым дальнейшую уступку агрессорам, то она безвозвратно потеряет свой авторитет и доверие народов и мир может оказаться ввергнутым в пучину мировой войны.

34. Делегация Советского Союза уже указывала, что вследствие действий, предпринятых Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, Совет Безопасности оказался не в состоянии принять эффективные меры, чтобы пресечь в корне расширяющийся вооруженный конфликт в странах Арабского Востока.

35. Правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства отклонили конструктивные предложения советского правительства о созыве совещания глав пяти правительств при участии Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

36. В этих условиях, а также учитывая настоячивые требования народов всего мира о немедленном пресечении агрессии Соединенных Штатов и Соединенного Королевства на Ближнем и Среднем Востоке, делегация Советского Союза от имени своего правительства требует созыва чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для обсуждения вопроса о выводе американских войск из Ливана и английских войск из Иордании.

37. Советская делегация представила следующий проект резолюции:

«Совет Безопасности,

рассмотрев положение, создавшееся на Ближнем и Среднем Востоке в результате ввода американских вооруженных сил в Ливан и британских вооруженных сил в Иорданию,

принимая во внимание, что эти действия Соединенных Штатов Америки и Великобритании представляют собой угрозу международному миру и безопасности,

отмечая, что Совет Безопасности оказался не в состоянии выполнить свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности,

постановляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи для рассмотрения вопроса о незамедлительном выводе войск Соединенных Штатов из Ливана и войск Великобритании из Иордании» (S/4057/Rev.1).

38. Советское правительство надеется, что рассмотрение данного вопроса на Генеральной Ассамблее, где представлены как большие, так и малые государства, позволит изыскать пути устранения опасности войны, которая возникла на Ближнем и Среднем Востоке в результате действий Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, и восстановить таким образом спокойствие в этом районе и уменьшить напряженность во всем мире.

39. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза, как обычно, абсолютно неправильно изложил события на Среднем Востоке, а также и то, что имело место в этой связи в Совете Безопасности. Я должен отнять у вас несколько минут не на полемику с г-ном Соболевым, а лишь для того, чтобы осветить факты. После этого вы, г-н Председатель, и члены Совета легко сможете сами определить, кто стремится ввести Совет в заблуждение.

40. Факты заключаются в том, что 15 июля войска Соединенных Штатов были посланы в Ливан в соответствии с ясно выраженной просьбой правительства Ливана, чтобы помочь этой стране сохранить свою территориальную целостность и политическую независимость. Тяжелое положение, которое сложилось в тот момент на Среднем Востоке, вызвало необходимость в принятии такой чрезвычайной меры.

41. В тот же день по просьбе Соединенных Штатов было созвано заседание Совета. Я заявил тогда, что присутствие войск Соединенных Штатов

«преследует единственную цель: в соответствии с просьбой правительства Ливана оказывать помощь в его усилиях стабилизировать положение, возникшее в результате угроз из-

вне, до тех пор пока Организация Объединенных Наций не сможет принять необходимые меры для защиты независимости и политической неприкосновенности Ливана» (827-е заседание, пункт 35).

Я добавил:

«Вряд ли мне нужно говорить о том, что мы первыми готовы признать, что посылка вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Ливан не является идеальным способом разрешения возникших проблем; и эти вооруженные силы будут выведены, как только Организация Объединенных Наций сможет взять на себя выполнение их задач» (там же, пункт 36).

42. На следующий день Соединенные Штаты представили проект резолюции (S/4050), направленный на то, чтобы сохранить территориальную целостность Ливана и помочь созданию условий, при которых Соединенные Штаты могли бы вывести свои войска. 18 июля (834-е заседание) этот проект резолюции был одобрен девятью членами Совета. Советский Союз наложил на него вето. Советский Союз противодействовал этой попытке добиться того, чтобы Совет Безопасности сохранил независимость и целостность Ливана.

43. Вследствие применения Советским Союзом вето я немедленно представил от имени правительства Соединенных Штатов проект резолюции (S/4056) с просьбой о созыве чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи для рассмотрения протеста Ливана. В то время я заявил:

«Соединенные Штаты считают, что следует полностью использовать все средства, имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций... Вето Советского Союза в Совете Безопасности никак не может помешать осуществлению нашей цели в этом отношении» (834-е заседание, пункт 71).

44. Однако, поскольку представитель Японии заявил о своем намерении представить Совету Безопасности еще один проект резолюции, который позволит Совету помочь Ливану сохранить свою независимость и целостность, я не стал настаивать в тот момент на проведении голосования по моему проекту резолюции, требующему созыва чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Позже проект резолюции Японии (S/4055/Rev.1) был одобрен десятью из одиннадцати членов Совета Безопасности (837-е заседание). Соединенные Штаты полностью поддержали это конструктивное предложение Японии. Советский Союз наложил вето и на этот проект резолюции. Во второй раз в течение одной недели Советский Союз помешал Совету Безопасности помочь Ливану сохранить свою независимость и целостность.

45. К счастью, Генеральный Секретарь, сознавая, насколько важно незамедлительно принять практические меры, информировал Совет, что он ис-

пользует в установленных Уставом пределах все имеющиеся у него возможности расширить усилия Организации Объединенных Наций и помочь предотвратить дальнейшее ухудшение положения. Он сразу начал повышать эффективность мероприятий Организации Объединенных Наций в Ливане. Это заявление Генерального Секретаря (837-е заседание) явилось событием огромной важности, и оно встретило полную поддержку со стороны Соединенных Штатов.

46. Затем наш выдающийся коллега, представитель Колумбии, который в то время был Председателем Совета, обратился с призывом ко всем членам Совета. Тем временем произошел обмен письмами по вопросу о совещании на высшем уровне. Поэтому, принимая во внимание все эти обстоятельства, Соединенные Штаты 22 июля опять воздержались настаивать на своем предложении о созыве чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Мы надеялись, что Советский Союз откажется от своей непримиримой позиции.

47. После этого президент Эйзенхауэр ясно изложил мнение Соединенных Штатов о том, что Совет Безопасности является тем органом, который обязан рассматривать проблемы, затрагивающие поддержание международного мира. В своем письме от 22 июля президент писал:

«Согласно статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, Советский Союз вместе с другими членами Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности „главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности“, и все члены Организации соглашаются в том, что в этих вопросах он (то есть Совет Безопасности) „действует от их имени“. Они также согласны в том, что Совет „определяет существование любой угрозы миру... и решает о том, какие меры следует предпринять... для поддержания или восстановления международного мира и безопасности“» (D/4074, раздел I, пункт 17).

Прочитав эти выдержки из Устава, президент добавил: «Это торжественное обязательство, безусловно, должно соблюдаться» (там же).

48. В тот же период Советский Союз рекомендовал процедуру, которая серьезно подорвала бы престиж и авторитет Организации Объединенных Наций. Тем не менее был момент, когда казалось, что Советский Союз снова признал ответственность Совета Безопасности и был готов принять участие в совещании на высшем уровне в рамках Совета. Соединенные Штаты, а также Соединенное Королевство и Канада приветствовали этот шаг и выступили с официальным требованием созыва такого совещания. В начале этой недели я в действительности консультировался с другими членами Совета и с Генеральным Секретарем по его просьбе в целях организации этого совещания.

49. Затем г-н Хрущев совершил поездку в Пекин, после чего он изменил свои намерения. Возмож-

но, что когда-нибудь в будущем историки узнают, почему он это сделал. Во всяком случае Советский Союз снова обвиняет сейчас Совет Безопасности, который лишен возможности действовать исключительно из-за позиции Советского Союза, и требует созыва Генеральной Ассамблеи.

50. В этих условиях мы с сожалением констатировали, что в силу недавнего и произвольного изменения позиции Советского Союза Совет Безопасности не может продолжать выполнять свои обязанности в этом отношении. Поэтому мы не будем настаивать на созыве специального совещания на высшем уровне в рамках Совета Безопасности, о чем мы просили в нашем письме от 1 августа (*S/4074, раздел III*).

51. Хотя причины, лежащие в основе столь резкого изменения позиции Советского Союза, нам не известны, однако ясно, что советские руководители не хотят в настоящий момент совещания на высшем уровне в рамках Совета Безопасности. Возможно, что их смущает перспектива обращения к главам правительств с просьбой о рассмотрении пустых и абсурдных обвинений, которые они выдвинули в связи с положением на Среднем Востоке. Возможно, что это объясняется тем, что Совет уже решительно отклонил советские предложения, имевшие целью осудить Соединенные Штаты и Соединенное Королевство за агрессию в Ливане и Иордании. Но, каковы бы ни были причины, последний советский маневр значительно увеличил наши сомнения в том, что советское правительство готово принять серьезное участие в поисках конструктивного решения проблем Среднего Востока.

52. Возражая против созыва совещания на высшем уровне, советское правительство стало из во всех сил нападать на Совет Безопасности, который был создан для того, чтобы представлять всех членов Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности. Советское правительство, видимо, разочаровано тем обстоятельством, что члены Совета не являются сателлитами и что они представляют свободные государства различных районов земного шара, которые выражают справедливое беспокойство по поводу прошлых и нынешних угроз агрессии и которые полны решимости защитить себя и других членов Организации Объединенных Наций от такой агрессии. В действительности советское правительство заявляет, что любое правительство, которое не соглашается с Советским Союзом, неизбежно должно находиться под чьим-либо господством. К иному заключению прийти нельзя. В силу его собственной своеобразной позиции в вопросах международных отношений, и в частности в силу его политики грубого диктата по отношению к угнетенным странам Восточной Европы, советское правительство, по-видимому, не может представить себе, что существуют малые страны, которые свободны принимать собственные решения и имеют мужество сопротивляться советским угрозам.

53. Довод г-на Хрущева о том, что Совет Безопасности — неприемлемый форум, ибо Соединенные Штаты располагают в нем автоматическим большинством, несостоятелен. В сущности он не может быть подтвержден фактическими доказательствами. По своей форме этот довод является оскорбительным для достоинства всех членов Совета, которые голосуют, исходя из своих собственных взглядов и политических убеждений и в соответствии со своими собственными идеалами. Такой точки зрения можно ожидать от режима, который опирается на государства-сателлиты, но она, безусловно, неприменима в свободном мире. Правительству Советского Союза должно быть хорошо известно об этом.

54. Насколько я понимаю аргументацию г-на Хрущева, она отражает беспокойство по поводу того, что, несмотря на многолетние усилия, Советскому Союзу не удалось убедить мир в том, что он может разрешить все стоящие перед нами проблемы. Это, безусловно, горькая пилюля, особенно для тех, кто верит в непогрешимость своей собственной системы и никогда не хочет считаться с мнением других.

55. Высказываемые Советским Союзом по адресу Совета Безопасности обвинения в том, что он не способен принять эффективные меры в связи со сложившимся положением на Ближнем и Среднем Востоке, были бы смешными, если бы их последствия не были столь печальными. Чем вызвана эта так называемая неспособность? Какое правительство настойчиво выступало, обычно в единственном числе, против ясно выраженной воли других членов Совета? Какое правительство неоднократно пыталось парализовать действия Совета, используя свое право вето? Всем представителям, сидящим за этим столом, и народам всего мира известны ответы на эти вопросы. Вина за так называемую неспособность Совета Безопасности решительно действовать в связи с положением, создавшимся на Среднем Востоке, лежит полностью на Советском Союзе.

56. Поэтому, исходя из всех этих причин, я прошу немедленного проведения голосования по пересмотренному проекту резолюции Соединенных Штатов (*S/4056/Rev.1*). Этот проект резолюции явно имеет приоритет перед проектом резолюции Советского Союза (*S/4057/Rev.1*) и должен быть поставлен на голосование первым. В нем предусматривается созыв чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией Ассамблеи 377 (V), озаглавленной «Единство в пользу мира». Позвольте мне напомнить вам, что речь идет о резолюции, принятой в 1950 году, которая дает нам право передавать вопросы из Совета Безопасности на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, когда действия Совета Безопасности парализованы в результате применения вето.

57. В то время, в 1950 году, Советский Союз резко возражал против данной процедуры и резолюции, в которой она устанавливается. Я присутствовал на проходивших тогда прениях и помню,

что покойный г-н Вышинский выступал против резолюции «Единство в пользу мира», ибо она, по его словам, подрывала престиж Совета Безопасности. Я считал тогда и считаю теперь, что отказ от злоупотребления правом вето был бы лучшим способом положить конец подрыву престижа Совета. Мы отмечаем, что в настоящее время Советский Союз сам предлагает использовать резолюцию «Единство в пользу мира». Возможно, в известной мере является обнадеживающим то обстоятельство, что Советский Союз смог изменить свою точку зрения, когда он осознал в конечном итоге свою ошибку. Пусть это будет признаком возрастающего понимания Советским Союзом того, что мир не станет больше сидеть сложа руки и смотреть, как некая страна, какой бы могущественной она ни была, мешает Организации Объединенных Наций принимать ответственные решения и вообще действовать так, как записано в Уставе.

58. Теперь я сделаю несколько замечаний относительно советского проекта резолюции (S/4057/Rev.1).

59. Замена Советским Союзом в своем проекте резолюции слова «интервенции» словом «выводе» не меняет того обстоятельства, что Советский Союз никогда не был по-настоящему заинтересован в выводе войск Соединенных Штатов и в сохранении независимости и целостности Ливана. Если бы он был заинтересован в этом, он не наложил бы вето на те две резолюции, которые обеспечили бы достижение этих целей. Истинная цель Советского Союза заключается в том, чтобы, осудив Соединенные Штаты, помешать конструктивным усилиям, направленным на защиту независимости и целостности малых стран. Какие бы слова ни употребляли, чтобы замаскировать эту цель, она является очевидной. Поэтому советский проект резолюции дает ложное представление о положении. Он имеет целью создать еще больше трудностей и еще больше ухудшить положение. Мы надеемся, что Совет отклонит его.

60. Кроме того, представитель Советского Союза столь же тенденциозно и односторонне коснулся докладов Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане, и я считаю уместным сказать несколько слов по этому вопросу.

61. Соединенные Штаты Америки считают, что как Группа наблюдателей Организации Объединенных Наций, так и вооруженные силы Соединенных Штатов в Ливане, хотя и разными путями, значительно способствовали улучшению положения в Ливане, что позволило провести там мирные демократические выборы; кстати, г-н Соболев только несколько дней назад категорически отрицал такую возможность. И все же они состоялись. Кроме того, есть основания полагать, что присутствие Группы наблюдателей и вооруженных сил Соединенных Штатов, вероятно, весьма существенно уменьшило опасные последствия незаконного проникновения.

62. Соединенные Штаты считают также, что Группа наблюдателей проделала исключительно

полезную работу в ходе выполнения своих чисто наблюдательских функций. Группа подтвердила факт проникновения в тех районах, где она могла осуществлять наблюдение, даже несмотря на то, что вплоть до момента представления своего последнего доклада ей не удавалось осуществлять наблюдение на местах или ночное патрулирование во многих ключевых районах, а также несмотря на многочисленные попытки, предпринимавшиеся для того, чтобы помешать ей выявить характер и объем помощи извне. Проведенные наблюдения с воздуха над некоторыми из этих районов также подтвердили наличие таких действий.

63. Все это, однако, не означает, что доклады Группы наблюдателей являются полными или окончательными. Они и не претендуют на это. В основном они носят предварительный характер и в них открыто указывается на это. Группа добилась большего успеха в деле уменьшения нелегального проникновения людей и ввоза оружия и материалов через границу, явившихся причиной отправки ее в этот район Организацией Объединенных Наций. Мы надеемся, что со временем она сможет сообщить, что этот приток полностью прекратился.

64. Кроме того, мы не должны также забывать о другой, особенно опасной форме косвенной агрессии. Я имею в виду акты насилия, совершаемые против отдельных лиц, которые инспирируются и направляются из-за границы. В большей мере это можно наблюдать, только находясь за пределами Ливана, а этого Группа наблюдателей, конечно, сделать не могла. К тому же во время подготовки последнего доклада Группе не ставилась задача заниматься теми аспектами подобной косвенной агрессии, которые могли бы быть обнаружены внутри страны. Я думаю, что нельзя, пожалуй, считать слепым человека, который не видит в темноте. Группу, которой не поручалось докладывать о такой форме косвенной агрессии, нельзя критиковать за то, что она этого не делала.

65. Прежде чем закончить свое выступление, позвольте мне повторить, что в данный момент решается судьба малых стран, их право на существование, их безопасность в связи с угрозой поглощения их более сильными державами. Не удивительно, что Советский Союз, поработивший так много малых стран, относится к правам малых стран с презрением. Однако именно они являются главной опорой Организации Объединенных Наций. Я спрашиваю вас: что представляла бы собой Организация Объединенных Наций без малых стран?

66. Наконец, серьезные трудности на Среднем Востоке вызваны не присутствием войск Соединенных Штатов в Ливане, которые были посланы туда по просьбе избранного демократическим путем правительства этой страны и которые будут выведены по первому требованию этого правительства. Корни этих серьезных трудностей на

Среднем Востоке лежат гораздо глубже. О них уже говорилось в ходе наших прений, в дипломатической переписке и в ходе развернувшейся во всем мире дискуссии общественности.

67. Мы убеждены, что Генеральная Ассамблея пожелает изыскать конструктивные решения коренных и широких проблем, о которых идет речь, а не удовлетворится временными мерами. Созыв Советом Безопасности специальной сессии Генеральной Ассамблеи по просьбе Соединенных Штатов Америки сделает это возможным.

68. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы собрались сегодня днем по просьбе представителя Советского Союза, которая изложена в его письме, содержащемся в документе S/4078.

69. Ясно, что эта просьба была направлена в результате заявления, сделанного позавчера председателем совета министров Советского Союза г-ном Хрущевым в его письмах на имя г-на Макмиллана, президента Эйзенхауэра и генерала де Голля (S/4079). Пока Совет Безопасности занимался рассмотрением данного вопроса, между главами некоторых правительств происходила переписка, которая имеет настолько прямое отношение к нашим прениям, что я без всяких колебаний намерен начать свое сегодняшнее выступление со ссылок на эту переписку.

70. Последнее письмо г-на Хрущева вызвало у правительства Ее Величества чувство глубокого разочарования. Письмо обнаруживает большое расхождение во взглядах между правительствами Соединенного Королевства и Советского Союза по вопросу о том, как можно наиболее плодотворно обсудить проблемы Среднего Востока. Подход правительства Ее Величества к разрешению этих проблем основывается на двух факторах, ни один из которых, на мой взгляд, нельзя оспаривать. Первый из них заключается в том, что в соответствии со статьей 24 Устава Совет Безопасности несет «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Второй фактор состоит в том, что правительство и народы многих стран мира в течение известного периода времени считают, что совещание глав правительств некоторых великих держав могло бы помочь урегулировать некоторые проблемы, которые волнуют мир.

71. В пункте 2 статьи 28 Устава Организации Объединенных Наций устанавливается процедура, при помощи которой эти оба фактора можно было бы объединить. В соответствии с этой статьей Совет Безопасности правомочен созывать периодические заседания, на которых каждый из его членов может, по своему желанию, быть представлен или членом правительства, или каким-либо особо назначенным представителем. 22 июля правительство Ее Величества внесло предложение — которого оно неуклонно придерживается, — чтобы Совет Безопасности в соответствии с пунктом 2 статьи 28 провел заседание с участием хотя бы нескольких глав правительств

(S/4071, раздел I). Процедура Совета достаточно гибкая. Обычно Совет в случае необходимости прерывает свою работу, чтобы дать возможность его членам, а иногда и другим заинтересованным правительствам провести частные неофициальные консультации, которые могут помочь Совету успешно завершить его официальные прения. Мы всегда считали очень полезным этот способ сочетания частной и официальной дипломатии и поэтому предложили использовать его в данном случае.

72. В своем письме от 31 июля на имя г-на Хрущева г-н Макмиллан писал:

«Помимо пленарных заседаний Совета в соответствии со статьей 28 Устава будет, конечно, возможно проводить менее официальные совещания глав правительств по вопросам, находящимся на рассмотрении Совета Безопасности. Благодаря этому процедура будет гибкой и увеличит шансы на успех» (S/4071, раздел III, пункт 3).

73. Правительство Ее Величества с удовлетворением отметило, что такой подход оказался, очевидно, приемлемым для правительства Советского Союза. В своем письме от 23 июля на имя г-на Макмиллана г-н Хрущев писал: «Мы согласны с Вашим подходом к обсуждению этого вопроса на специальном заседании Совета Безопасности с участием глав правительств» (S/4064, раздел II, пункт 7). В письме от 28 июля г-н Хрущев подтвердил это соглашение (S/4067, раздел II).

74. Ввиду такой благоприятной реакции заместителю представителя Соединенного Королевства в Совете были даны инструкции просить о созыве заседания Совета Безопасности 12 августа в соответствии со статьей 28. Общеизвестно, что здесь, в Нью-Йорке, при содействии Генерального Секретаря происходили консультации между членами Совета для согласования деталей такого заседания. Вплоть до позавчерашнего дня не было никаких сомнений в том, что для проведения заседания на следующей неделе договоренности об этих деталях удастся достичь вовремя.

75. Теперь мы натолкнулись на резкое изменение советской позиции. Советское правительство, которое ранее согласилось на созыв специального заседания Совета, теперь отвергает эту идею. Оно утверждает, что Совет — я привожу выдержки из письма г-на Хрущева на имя президента Эйзенхауэра — «не в состоянии сделать объективные выводы из ситуации, создавшейся на Ближнем и Среднем Востоке» (S/4079, раздел III, пункт 23). Далее он заявляет, что Совет «фактически превратился в своего рода комитет, в состав которого входят главным образом страны, принадлежащие к НАТО, Багдадскому пакту и СЕАТО» (*там же, пункт 6*). Такое заявление не подтверждается ни фактами, ни практикой. Состав Совета определяется не пожеланиями какого-либо одного государства или группы государств, а положениями статьи 23 Устава.

76. Советский Союз фактически предлагает игнорировать законно созданный орган Организации Объединенных Наций на том лишь основании, что он не согласен с политическими взглядами, которых, по его мнению, придерживаются члены этого органа. Мы все помним аналогичные возражения, выдвинутые Советским Союзом в прошлом году против Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, даже когда ее состав был расширен в соответствии с его пожеланиями. Я хотел бы только заметить, что если бы данный принцип был доведен до логического завершения, то мы скоро стали бы свидетелями прекращения нормальной деятельности Организации Объединенных Наций.

77. Кроме того, Советский Союз, видимо, игнорирует те усилия, которые неоднократно прилагало правительство Ее Величества в ходе происходившей недавно переписки, чтобы устранить опасения Советского Союза в этом вопросе. В своем первом письме от 22 июля г-н Макмиллан писал:

«Правительство Ее Величества не стремится к тому, чтобы на этом специальном заседании Совета Безопасности были представлены какие-либо резолюции, если они не являются результатом прежней договоренности. Иными словами, цель заключается в том, чтобы достичь плодотворных соглашений, а не в том, чтобы зарегистрировать разногласия путем голосования» (*S/4071, раздел 1, пункт 6*).

Это заверение было повторено в письме г-на Макмиллана от 31 июля (*там же, раздел III*). Я не знаю, возможно ли сделать более справедливое предложение.

78. Однако, вместо того чтобы провести в жизнь идею созыва специального заседания Совета Безопасности, с которой он ранее согласился, Советский Союз просит теперь созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи для обсуждения вопроса о выводе войск Соединенных Штатов из Ливана и войск Соединенного Королевства из Иордании.

79. Ясно, что не может быть и речи о согласии моего правительства на созыв чрезвычайной сессии на таких условиях. Просьба Советского Союза основана на той же предпосылке, что и советский проект резолюции, который был решительно отвергнут Советом (*S/4047/Rev.1*). Эта предпосылка сводится к тому, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство были в какой-то мере повинны в агрессии, когда они откликнулись на призывы правительств Ливана и Иордании о помощи. Отклонив этот проект резолюции Советского Союза, Совет ясно показал свое согласие с доводами Соединенного Королевства о том, что такое обвинение лишено оснований.

80. Я ясно заявил, что Соединенное Королевство предприняло эти действия исключительно для того, чтобы помочь законному правительству Иордании, обратившемуся к нам с подобной

просьбой, оказать сопротивление угрозе извне и защитить политическую независимость и территориальную целостность этой страны. Я объяснил, что наши действия касаются только Иордании и что наши войска будут выведены, если этого потребует законное правительство Иордании. Мы уже приступили к консультации с Генеральным Секретарем и с правительством Иордании с целью выработки предложений, которые позволили бы Организации Объединенных Наций оказать помощь правительству Иордании в обеспечении сохранения ее территориальной целостности и политической независимости, с тем чтобы наши войска могли быть выведены.

81. В основе этого различия во мнениях между правительством Ее Величества и правительством Советского Союза лежат, как мне кажется, существенно принципиальные разногласия. Это различие состоит не в том, что Советский Союз выступает за перемены на Среднем Востоке, а мы за сохранение неизменности. Наш вклад в дело обеспечения конструктивных перемен на Среднем Востоке за последние пятьдесят лет в достаточной мере опровергает такое обвинение.

82. Разногласие между Советским Союзом и нами заключается в методе, посредством которого достигаются перемены. Всем нам известны различные способы, при помощи которых одна страна может вмешиваться во внутренние дела другой любыми средствами, не прибегая к вооруженной агрессии. Если законное правительство какой-либо страны считает, что использование этих средств угрожает самому его существованию, то оно в соответствии с международным правом может просить своих друзей о помощи, причем такая просьба и удовлетворение ее не противоречат Уставу. Правительство Иордании использовало именно это право, а Советский Союз пытается его отрицать. Интересно узнать, много ли государств — членов Организации Объединенных Наций было бы готово после трезвых размышлений отказаться от права обращаться с подобным призывом к своим друзьям или оказывать помощь своим друзьям.

83. Из всего сказанного мной ясно, какая глубокая пропасть разделяет правительство Ее Величества и правительство Советского Союза в идее подхода к разрешению проблем, лежащих в основе протестов, представленных Совету Иорданий и Ливаном.

84. Как я уже сказал, мы сожалеем о резком изменении позиции советского правительства, которое отвергло многообещающую, на наш взгляд, возможность достичь прогресса путем созыва специального заседания Совета Безопасности.

85. Теперь, г-н Председатель, мне поручено официально заявить, что моя делегация снимает свою просьбу о созыве заседания Совета Безопасности 12 августа в соответствии со статьей 28 Устава (*S/4072*). Мы сожалеем о том, что изменение позиции Советского Союза сделало невозможным созыв такого совещания на будущей неделе. Предложенная нами процедура была по-

четной и справедливой для всех и, по нашему мнению, подавала реальные надежды на достижение прогресса. Наши предложения явно встретили поддержку в широких кругах мировой общественности. То обстоятельство, что Советский Союз, какие бы ни были у него для этого причины, отверг их в последнюю минуту, вызывает действительное сожаление.

86. Соединенное Королевство не возражает, однако, против обсуждения на Генеральной Ассамблее положения в Ливане и Иордании при условии, конечно, что оно будет организовано так, чтобы не предрешить исход вопроса. Мы вполне готовы выступить перед Генеральной Ассамблеей, чтобы обосновать наши действия в Иордании и изложить наши надежды на будущее, как мы это сделали в Совете.

87. Мы признаем законное желание членов Организации Объединенных Наций, не представленных в Совете, изложить свою точку зрения по вопросам, которые мы здесь обсуждаем. Поэтому мое правительство поручило мне просить делегацию Соединенных Штатов пересмотреть свой проект резолюции, содержащийся в документе S/4056, с тем чтобы протесты Иордании и Ливана были рассмотрены на намечаемой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Как вам известно, делегация Соединенных Штатов согласилась с этим предложением, и Соединенное Королевство будет голосовать за пересмотренный проект резолюции, содержащийся в документе S/4056/Rev.1.

88. Мы надеемся и рассчитываем, что Генеральная Ассамблея, следуя своим высоким традициям, подойдет к этой проблеме с той выдержкой и государственной мудростью, которых заслуживает сама проблема. Нет никакого сомнения в том, что мы услышим со стороны некоторых кругов голосовые заявления и пропагандистскую фразеологию, рассчитанную на то, чтобы сыграть на эмоциях и накалить обстановку. Однако я полагаю, что Генеральная Ассамблея, руководствуясь прошлым и недавним опытом, не позволит отвлечь свое внимание от стоящей перед ней задачи с помощью таких маневров.

89. Что касается делегации Соединенного Королевства, то мы всецело стремимся к тому, чтобы восторжествовала правда, и хотим помочь Ассамблее в ее усилиях внести вклад в дело сохранения стабильности и мира на Среднем Востоке.

90. В заключение я хотел бы сказать, что если прения по этому крайне важному и сложному вопросу должны быть плодотворными, то было бы целесообразно посвятить несколько дней подготовке, прежде чем Ассамблея приступит к прениям по существу вопроса. Поэтому я полагаю, что Ассамблея, возможно, сочтет целесообразным ориентироваться для этой цели на среду, 13 августа.

91. Г-н ДЖАВАД (Ирак) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности имел возможность рас-

смотреть протесты Ливана и Иордании, а также вопрос о высадке войск Соединенных Штатов в Ливане и войск Соединенного Королевства в Иордании. В ходе прений были выявлены и уточнены основы этих вопросов, и поэтому мы считаем, что в данный момент нет необходимости говорить о них подробно. Протест Ливана нашел свое отражение в резолюции Совета от 11 июня 1958 года (S/4023), а существо и детали этой проблемы были подробно освещены в докладах Группы наблюдателей, созданной на основе этой резолюции. Из этих докладов явствует, что обвинения, выдвинутые против Объединенной Арабской Республики, не могут быть подтверждены доказательствами.

92. С момента высадки вооруженных сил Соединенных Штатов в Ливане вопрос принял совершенно иной оборот. Эти действия были предприняты вопреки духу и букве резолюции от 11 июня, а также вопреки Уставу Организации Объединенных Наций. Таким образом, они создали новую обстановку, ведущую к кризису, который еще более обострился в результате одновременного ввода вооруженных сил Соединенного Королевства в Иорданию.

93. Последние прения в Совете Безопасности показывают, что многие из нас сознают серьезность международного положения и искренне стремятся к его урегулированию. Это положение продолжает угрожать международному миру и безопасности не только в этом районе, но и во всем мире в целом, однако Совет Безопасности до сих пор не смог заложить основу в целях его разрешения.

94. Оба проекта резолюции, представленные Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, ясно свидетельствуют о настоятельной необходимости призвать Генеральную Ассамблею выполнить свои обязанности в связи с создавшимся серьезным международным положением. Это соответствует традиции Организации Объединенных Наций и обязанностям членов Организации Объединенных Наций. Тем не менее на каком-то этапе данная проблема не была доведена до ее логического завершения. Были предприняты попытки найти решение на новом международном уровне или уровнях. Поскольку эти попытки не увенчались успехом, Совет Безопасности был снова призван взять на себя свои главные обязанности и роль в деле поддержания мира и безопасности во всем мире. Теперь вновь предлагается созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи.

95. Это предложение свидетельствует о наличии как отрицательного, так и положительного аспектов усилий Организации Объединенных Наций. Первый выявился в результате неспособности Совета Безопасности предпринять действия, а второй касается процедуры, предусмотренной в резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Единство в пользу мира». Эта резолюция вновь подвергается испытанию, и мы

надеемся, что она окажется столь же эффективной, как и в прошлый раз, когда жертвой агрессии оказался Египет.

96. Мы не сомневаемся, что ответ государств — членов Организации Объединённых Наций на призыв Совета Безопасности будет не только положительным, но и будет носить такой характер, который позволит укрепить принципы Устава и спасти мир от катастрофы. В частности, первыми сторонниками эффективных мер Организации Объединённых Наций будут малые страны, существование которых всегда находилось бы в опасности, если бы великие державы в своих действиях выходили за рамки Устава Организации Объединённых Наций. Ирак не боится всестороннего обсуждения этой проблемы на Генеральной Ассамблее. В действительности мы считаем, что Организация Объединённых Наций всегда должна быть центром рассмотрения проблем такого характера.

97. Однако эффективность мер зависит от того, каким образом сформулирован вопрос. Как мы уже указывали, в центре проблем, обсуждавшихся в Совете, находилось присутствие иностранных вооружённых сил на территории двух независимых государств — членов Организации Объединённых Наций. Какие бы объяснения ни давались подобным действиям, факт состоит в том, что они противоречат духу и букве Устава, означают прекращение усилий Совета Безопасности и ведут к еще более серьезным осложнениям, которые выходят за границы непосредственно заинтересованных государств и угрожают миру в этом районе.

98. Поэтому важно ясно указать, что когда будет созвана чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи, она должна будет заниматься главным образом рассмотрением вопроса о вводе вооружённых сил Соединённых Штатов и Соединённого Королевства в Ливан и Иорданию с целью изыскания быстрейшего пути к должному урегулированию создавшегося в связи с этим положения. Если такой подход к вопросу будет претворен в жизнь, то он не только явится усилием, направленным на сохранение мира в этом районе, но и заложит основу дальнейших конструктивных действий. Такова наша точка зрения как по существу создавшегося в настоящее время на Среднем Востоке положения, так и в отношении метода его рассмотрения Генеральной Ассамблеей.

99. В представленном Соединёнными Штатами проекте резолюции (*S/4056/Rev.1*) говорится о протестах Ливана и Иордании против действий Объединённой Арабской Республики; необоснованность этих протестов, по нашему мнению, подтвердилась: в отношении первого — Группой наблюдателей Организации Объединённых Наций в Ливане, а в отношении второго — прениями в Совете. Поэтому мы считаем, что было бы нецелесообразно рассматривать эти протесты на Генеральной Ассамблее. После того как Ливан и Иордания представили Совету эти обвинения бо-

лее трех недель назад, произошли значительные и более существенные события. Мы считаем, что было бы нереально и нелогично ограничить проблему этими обвинениями. В силу этих причин моя делегация не может поддержать проект резолюции в данной формулировке, хотя она и согласна с его целью, а именно с созывом чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

100. Г-н РИТЧИ (Канада) (*говорит по-английски*): Как, вероятно, вам известно, правительство Канады постоянно поддерживало идею созыва специального заседания глав правительств в рамках Организации Объединённых Наций для обсуждения проблем Среднего Востока.

101. Недавно премьер-министр Канады заявил в палате общин в Оттаве:

«Мы предприняли инициативу в этом отношении, ибо, хотя мы все еще являемся одной из малых стран, мы считаем, что малые страны должны признаваться, что их права должны ограждаться в Организации Объединённых Наций и что им всегда должна обеспечиваться возможность излагать в Организации Объединённых Наций свою точку зрения».

Он добавил:

«Именно поэтому мы считаем, что на официальном заседании Совета Безопасности, созданном с целью положить начало переговорам... между главами заинтересованных правительств, после установления процедуры обычным составом Совета Безопасности должны присутствовать те главы правительств, которые будут иметь такую возможность».

102. С этой целью моя делегация направила вам, г-н Председатель, 1 августа просьбу о созыве 12 августа специального заседания Совета (*S/4073*). По нашему мнению, такая процедура позволила бы провести неофициальные консультации между великими державами и другими странами, которые могли бы быть связаны с ними в ходе этих переговоров. Она обеспечила бы должные условия для рассмотрения не только проблем Ливана и Иордании, которые уже обсуждаются в Совете, но и более глубоких проблем, касающихся данного района в целом.

103. Мы по-прежнему придерживаемся этой точки зрения и глубоко сожалеем, что Совет не смог пойти по этому пути. Г-н Хрущев лишил Совет, по крайней мере в данный момент, возможности сыграть практическую роль в достижении цели, которую мы ставили. Тем не менее на Совет Безопасности возложены важные обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, и лично я далеко не убежден, что Совет полностью исчерпал все свои возможности сделать плодотворный вклад в дело разрешения находящихся на его рассмотрении вопросов. Однако в настоящий момент мы должны искать другой путь, который дал бы возможность обсудить эти проблемы в рамках Организации Объединённых

ных Наций в целях ослабления напряженности на Среднем Востоке.

104. Такая альтернатива предлагается в проекте резолюции Соединенных Штатов (*S/4056/Rev.1*), требующем созыва чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Делегация Канады поддерживает упомянутый проект резолюции в надежде и расчете на то, что он позволит изучить основные проблемы Среднего Востока и избежать бесплодных взаимных обвинений, которые могут только усилить антагонизм и обострить положение в этом районе.

105. В этой связи мы приветствуем заявление, сделанное вчера на пресс-конференции президентом Эйзенхауэром, о том, что «мы (то есть Соединенные Штаты) хотели бы обсудить общие проблемы Среднего Востока, а также причины, вызвавшие их...» В то же время мы отмечаем, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство подтвердили свое намерение вывести войска из Ливана и Иордании, как только Организация Объединенных Наций сможет предпринять необходимые меры по обеспечению мира и безопасности этих стран, а также в случае, если этого потребуют правительства упомянутых стран.

106. Канада готова, как и всегда, сделать все, что в ее силах, для урегулирования возникших проблем. Поэтому мы приложим свои усилия на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи к тому, чтобы поддержать любые действия, направленные на стабилизацию положения на Среднем Востоке. Вполне возможно — и мы твердо надеемся на это, — что в рамках Генеральной Ассамблеи главные заинтересованные державы будут иметь благоприятные условия для неофициальных и плодотворных переговоров по существу этих безотлагательных проблем. Ибо именно рассмотрение существа дела, а не вопросы пропаганды, именно реальные проблемы, касающиеся безопасности и процветания района, — вот что, по нашему мнению, требует совместных действий в духе реализма и конструктивных усилий.

107. Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) (*говорит по-английски*): Я не собирался принимать участие в сегодняшних прениях Совета Безопасности. Однако некоторые замечания, сделанные представителем Советского Союза, вынуждают меня сказать несколько слов в порядке ответа.

108. Во-первых, я хотел бы, чтобы в протоколе заседания было официально отмечено, что мое правительство и народ Ливана возмущены и протестуют против утверждения представителя Советского Союза о том, что правительство Ливана — это правительство, навязанное стране колониальными державами. Ливанский народ считает подобное утверждение оскорблением его чувства любви к свободе и независимости. Ливанский народ может гордиться главным образом тем, что он пользуется такой свободой и независимостью, что может только пожелать, чтобы многие другие народы в других странах, включая и

народы больших государств, могли пользоваться одинаковой свободой и так же свободно выбирать свои правительства, как народ Ливана.

109. Во-вторых, представитель Советского Союза ссылаясь на результаты и выводы второго доклада Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане (*S/4069*). Он расценил выводы, содержащиеся в этом докладе, как опровержение выдвинутых Ливаном обвинений.

110. Я должен сказать, что если этот доклад Группы наблюдателей, как и предыдущий, — а возможно, и последующие доклады — не будет внимательно изучаться, причем в их совокупности, и если каждому разделу этих докладов не будет уделяться должное внимание, то они могут ввести в заблуждение так же, как и любой другой текст, из которого берется какая-то отдельная его часть и опускается все остальное. Это особенно касается тех докладов, в которых наблюдатели стремятся объяснить многие моменты, с тем чтобы должным образом обосновать или пояснить свои выводы. К оценке этих докладов следует подходить с особой тщательностью и вниманием.

111. Я хотел бы также воспользоваться этим случаем, чтобы сказать несколько слов о действительных функциях наблюдателей и о том, чего мы можем от них ожидать и чего ожидают от них Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций. Во-первых, верно, что своей резолюцией от 11 июня 1958 года (*S/4023*) Совет Безопасности не создал группу по расследованию в Ливане. Здесь следует учитывать замечания по существу вопроса, сделанные представителем Панамы в день принятия этой резолюции (*825-е заседание*). Группа была послана в Ливан не для того, чтобы провести расследование и установить, происходит проникновение или нет. Она была создана как Группа наблюдателей, и поэтому в ее задачи не входило выяснять, происходит проникновение или нет, или определять его размеры. Она была создана в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности как Группа наблюдателей для предотвращения незаконного проникновения на территорию Ливана и через границы Ливана, а это означает, что задача и функции Группы наблюдателей состоят не в том, чтобы информировать нас о фактах проникновения, а положить конец этому проникновению, если оно имеет место; в некотором отношении, мысля теоретически, я сказал бы, что сами наблюдатели имели бы возможность видеть нарушителей границы последними. Почему? Потому что, если наблюдатели были посланы в Ливан действительно с целью предотвращения проникновения, то само собой разумеется, что там, где находится наблюдатель, — независимо от места его нахождения — он не должен встретить в этом районе нарушителей границы. Поэтому верно, мысля теоретически, что последними, кто может информировать нас о наличии проникновения, были бы наблюдатели, ибо одно их присутствие там является для нарушителей сдержива-

вающим фактором. Куда бы они ни направлялись, там не должно быть проникновения. Однако, если они представляют доклад, в котором говорится, что они обнаружили оружие и боеприпасы, доставленные в определенные районы из-за границы, то это должно рассматриваться как очень важное заявление, несмотря на то что в принципе наблюдатели не могли или не должны были заметить эти вещи, поскольку обычно они спрятаны, а нарушители границы исчезают при приближении наблюдателей. Несмотря на это, они все же смогли в своих докладах указать на ряд фактов проникновения и контрабандного ввоза оружия и боеприпасов.

112. Что касается лиц, которых они не могли видеть и присутствия которых они не могли установить, а также того, прибыли эти лица из-за границы или нет, то соответствующие объяснения можно найти в докладе, который следует прочесть полностью и внимательно, а не просто отдельные выражения или фразы. Прежде чем прийти к этому выводу, наблюдатели говорят:

«Что касается вопроса о незаконном проникновении людей, то характер границы, существование традиционных племенных и других связей по обе стороны ее, свободный провоз товаров в обоих направлениях — все это является теми факторами, которые необходимо учитывать при оценке положения. Однако следует сказать, что наблюдатели Организации Объединенных Наций, бдительно патрулировавшие находящиеся в руках оппозиции районы и часто видевшие там группы вооруженных людей, ни разу не могли обнаружить присутствия лиц, явно пересекших границу с воинственными целями» (*S/4069, пункт 63*).

113. Шестьдесят два предшествующих пункта были посвящены разъяснению обстановки, в свете которой следует понимать этот текст. Какова эта обстановка? В первом докладе (*S/4040 и Add.1*) наблюдатели информировали Совет о том, что они не смогли проникнуть в районы, контролируемые повстанцами, и что им не удалось получить доступ ни на один участок границы. Произошли ли существенные изменения в обстановке после представления первого доклада? Если произошли, то наблюдателям удалось в течение периода, охваченного вторым докладом, получить доступ в любое время в области и районы, контролируемые повстанцами, и на границу. Если они, вернувшись, заявят об отсутствии проникновения, то это будет означать, что проникновения не было и нет или оно имело место, но прекратилось благодаря присутствию там наблюдателей. Мы во всяком случае далеки от подобного предположения. В докладе ясно говорится, что до настоящего времени наблюдатели не имели возможности свободно передвигаться на территории главных районов, находящихся в руках повстанцев, получить туда свободный доступ в любое время суток или создать постоянные пункты, откуда они могли свободно осуществлять патрулирование. Таким образом, по существу этот до-

клад не может добавить ничего нового к выводам, сделанным в первом докладе.

114. Ввиду исключительной важности этого вопроса я хотел бы, с разрешения Председателя, кратко напомнить о некоторых заявлениях, сделанных наблюдателями в этой связи.

115. Если взять Аккарскую равнину, находящуюся к северу от Триполи, о которой с известным оптимизмом упоминалось в первом предварительном докладе (*S/4051*), то мы увидим, что 2 июля лидер местной оппозиции предоставил военным наблюдателям абсолютно свободный доступ в район, расположенный к северу от Триполи, и в пограничные зоны. Создается впечатление, что начиная со 2 июля наблюдатели фактически получили доступ в этот район и могли свободно наблюдать за передвижениями в нем. Что же говорится в докладе, который охватывает период со 2 по 15 июля, то есть менее двух недель? В нем говорится:

«Военные наблюдатели не смогли создать постоянные посты наблюдения в Аккарской равнине (в районе, о котором я говорил), ибо их требование об абсолютно свободном передвижении не было удовлетворено» (*S/4069, пункт 18*).

Наблюдатели признают, что в этот период им не удалось добиться того, на что они надеялись. Поэтому все, что они могут сказать об Аккарской равнине сегодня, не может существенно отличаться от того, что они могли сказать в первом предварительном докладе.

116. Достигли ли они большего в другом районе, в северной долине Бекаа? Да, немного. Но вот что говорится в докладе:

«Вначале доступ в этот район был ограничен, но позднее наши патрули получили возможность посещать там любые места в дневное время. До 11 июля (то есть в течение четырех дней, с 11 по 14 июля) патрули были задержаны в Эль-Лабуэ, на расстоянии 30 километров от границы». Это делает честь наблюдателям. «Несмотря на это, в дневное время имела возможность производить наблюдение за северной долиной Бекаа в той мере, в какой это позволяла зачастую плохая видимость вследствие туманов» (*S/4069, пункт 30*).

Когда наблюдатели говорят о «зачастую плохой видимости», то это означает, что наблюдение велось с большого расстояния и что для того, чтобы видеть издали людей и средства транспорта на дорогах, требовалась ясная погода. Но даже и этого они не могли увидеть. В докладе далее говорится:

«Начиная с 11 июля дневные патрули с передвижного пункта в Штауре смогли достигать границы в этом районе, а 15 июля (последний день периода, охваченного докладом) с лидерами местной оппозиции была достигнута договоренность о создании постов в Баальбеке и вблизи северной границы» (*там же*).

117. Поэтому до 15 июля, то есть до последнего дня этого периода, наблюдатели все еще ждали заключения соглашений и претворения этих соглашений в жизнь, с тем чтобы они могли осуществлять должное наблюдение. Они сами заявляют, что это говорится для тех, кто хочет ознакомиться с выводами, к которым они пришли. Они просят не рассматривать эти выводы без учета тех ограничений, которые были навязаны им силой обстоятельств.

118. Возьмем другой район. В пункте 40 говорится:

«Наземное наблюдение в этом районе (южный Бекаа) осуществляется с дополнительного поста в Рашейе, расположенного у северного подножия гор Гермон и Сагбин в пункте, с которого долина Бекаа просматривается с запада. 11 июля поблизости от Кафраи, на дороге Сагбин-Штаура, был создан вспомогательный пост ночного наблюдения», — это очень интересный момент, ибо пост ночного наблюдения уже имелся.

Кстати, если этот пост действовал, то он действовал только четыре дня, причем в районе Кафраи, на дороге Сагбин-Штаура, то есть на территории, контролируемой правительством, а не на территории, удерживаемой повстанцами, или вблизи границы.

«Доступ в пограничные районы вблизи Дейр-эль-Ашайр (на границе) не был особенно затруднен, и в этом районе был создан обычный постоянный пост дневного наблюдения. Однако (это интересный момент) наблюдателям было разрешено пользоваться только северной дорогой, ведущей в этот район». Было ли им запрещено пользоваться другими дорогами? Почему? Я не знаю этого, но вы можете сделать должные выводы из нижеследующего: «С 26 июня движение по дороге в Кфар-Кук было невозможно, ибо, по поступившим сообщениям, она была заминирована» (S/4069, пункт 40).

Свободный доступ в этот район был для них ограничен.

119. Перехожу теперь к юго-восточной части Ливана. Пункт 51 гласит:

«Горные пограничные районы контролируются силами оппозиции, которые, взорвав мосты и заминировав дороги, ведущие в горы, укрепили свои позиции». Это означает, что в них можно проникнуть только со стороны границы, но не из внутренних районов страны. «Только 12 июля (за три дня до окончания периода, охваченного в докладе) наблюдатели, ехавшие верхом на лошадях, смогли добраться до штаба оппозиции в этом районе, расположенного в Шебаа» (S/4069, пункт 51).

Только 12 июля наблюдателям, ехавшим верхом на лошадях, удалось добраться до штаба. Это интересно!

120. В пункте 53 доклада мы читаем следующее:

«В некоторых из полученных от правительства Ливана сообщениях район вокруг Шебаа (штаб оппозиции) описывается как начальный пункт маршрутов, по которым производится отправка оружия караванами мулов в Шуф в другие районы в глубине страны, удерживаемые силами оппозиции. Группа не производила непосредственное наземное или воздушное наблюдение, которое могло бы подтвердить указанные факты. Во всяком случае она намерена создать дополнительные посты в Шебаа и Керуйе в данном районе» (S/4069, пункт 53). Группа все еще намерена создать необходимые посты для должного наблюдения.

121. Если вы возьмете любой участок границы или любой район, находящийся в руках повстанцев, вы увидите, что наблюдатели представили необходимую информацию для обоснования своих заключений (пункты 61—66).

122. Интересно отметить, что в докладе упоминается о ночном наблюдении. Что же они наблюдали? В пункте 49 доклада мы читаем:

«На основании проведенных до сих пор безрезультатных наблюдений можно предположить, что любое проникновение, которое имело место, происходило в недавние темные ночи, а не в предшествовавший им лунный период» (S/4069, пункт 49).

Это означает, что проникновение не только не происходит в дневное время, но, вообще говоря, оно имеет место только в темные ночи, когда создаются все условия, препятствующие наблюдению.

123. Интересно также посмотреть, что именно они видели. В пункте 45 доклада мы читаем:

«Ночное наблюдение производилось только с вспомогательного пункта в Сагбине, а с 11 июля — с поста наблюдения, находящегося в одном из зданий в Кафрае, из которого хорошо просматривается данный район». Это подает нам надежду, что теперь они увидят кого-нибудь и в ночное время. Было отмечено следующее:

a) в ночь с 7 на 8 июля множество двигавшихся по дороге огней указывало на движение транспорта на участке между Баллулем и Лелой;

b) в ночь с 8 на 9 июля на этом участке было замечено меньше двигавшихся огней;

c) 10 июля в 19 час. 20 мин. наблюдатели заметили признаки движения, по их мнению, автотранспортных средств... Вслед за этим были замечены вспышки света из Баллуля по направлению к Айн-Зебде... были замечены две машины, двигавшиеся из Карауна...» (S/4069, пункт 45).

Это означает, что наблюдение даже на данном этапе, в ночное время, производится с далекого

расстояния. Вы видите две зажженные фары движущейся автомашины, но что находится в ней? Что находится в грузовике? Этого вы не можете знать.

124. В самом конце своего доклада наблюдатели говорят, что ввиду этих ограничений (а не ввиду того, что таких лиц не было, ибо наблюдатели не могли знать, имелись они или нет) не было возможности установить, проникло какое-либо лицо из-за границы или нет.

125. Я полагаю, что именно так следует читать и понимать данный доклад. Я уверен, что, составляя этот доклад, наблюдатели стремились описать в нем все подробности, необходимые для того, чтобы составить действительное и правильное представление о положении.

126. Во всяком случае, как я уже сказал выше, мы не ожидаем, не ожидали и не требовали, чтобы наблюдатели были посланы для проверки достоверности наших утверждений, доказательств и фактов, которые мы вам представили. Мы хотели, чтобы наблюдатели были посланы, и мы приняли их, ибо считали — и все еще считаем, — что, куда бы они ни отправились, их присутствие будет противодействовать всякому проникновению. Мы надеемся, что им удастся получить доступ во все пограничные районы, с тем чтобы ценная работа, которую они могут осуществить уже одним своим присутствием и путем наблюдения, привела к тем результатам, на которые мы надеемся, — к пресечению проникновения людей и контрабандного ввоза оружия через ливанскую границу.

127. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я хочу очень кратко изложить позицию моей делегации. Я присоединяюсь к только что сделанному представителем Ирака заявлению, которое совпадает с нашей точкой зрения о проекте резолюции, внесенном представителем Соединенных Штатов Америки (S/4056/Rev.1). Мы готовы обсудить все эти вопросы на Генеральной Ассамблее; мы подойдем к ним объективно, в надежде на то, что нам удастся найти должное решение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

128. Однако в преамбуле проекта резолюции Соединенных Штатов Америки, где говорится о протестах Ливана и Иордании, с очевидностью игнорируется то обстоятельство, что эти протесты не были подтверждены фактами. Что касается протеста Ливана, то самое поверхностное ознакомление с обоими докладами Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций подтвердит мои слова. Поэтому у меня имеется много оговорок по этому пункту.

129. В этой связи я должен сказать, что меня удивило толкование, которое было дано второму докладу Группы наблюдателей (S/4069) представителем Соединенных Штатов Америки. На мой взгляд, его толкование носит несколько про-

извольный характер и ни в коей мере не подтверждается самим докладом.

130. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на заключительную часть доклада, и в частности на пункты 61 и 63, которые ясно устанавливают, что Объединенную Арабскую Республику нельзя обвинить ни в одном акте агрессии. Чтобы не отнимать лишнего времени у Совета, я не буду приводить подробные выдержки.

131. Была сделана попытка умалить значение работы наблюдателей, тогда как сам доклад позволяет сделать совершенно иной вывод. В пункте 61 говорится:

«Из доклада явствует, что достигнут значительный прогресс в деле расширения и усиления наблюдения за большей частью важных районов, расположенных как вдоль границы, так и в прилегающих к ней зонах» (S/4069, пункт 61).

А пункт 65 гласит:

«Эти наблюдения основаны на результатах непрерывного патрулирования как в воздухе, так и на земле. Группа очень тщательно изучала всю получаемую информацию, независимо от того, поступала ли она от комитета связи правительства Ливана или из других источников. Интенсивное воздушное патрулирование проводилось как в дневное, так и в ночное время, и полученные таким образом данные внимательно сопоставлялись с результатами наземного патрулирования и наблюдения. На передовых и вспомогательных постах были организованы ночные дежурства и временами наблюдатели осуществляли ночное патрулирование» (там же, пункт 65).

132. Вот какую деятельность осуществляли наблюдатели. Заключительная часть доклада и только что приведенные мною выдержки не нуждаются в дальнейших комментариях и являются ответом по существу на доводы, которые приводились здесь несколько минут назад.

133. Во всяком случае я уверен, что наш коллега, представитель Соединенных Штатов, хорошо понимает слабость своей аргументации. Именно поэтому он стал затем говорить о том, что он называет косвенной агрессией. Он не углублялся в детали. О косвенной агрессии много говорилось, и у нас будет возможность подробно обсудить этот вопрос на Генеральной Ассамблее. Поэтому я полагаю, что нет необходимости заниматься этим теперь. На наш взгляд, новая ситуация, возникшая в результате высадки иностранных войск на Среднем Востоке, — а в настоящее время прибывают все новые и новые контингенты войск — должна быть основным вопросом обсуждения на Генеральной Ассамблее, поскольку эта ситуация может поставить под угрозу мир и безопасность данного района.

134. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы сделать не-

сколько замечаний по поводу сегодняшних заявлений, и в частности по поводу заявлений представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

135. Здесь затрагивался вопрос о том, почему и при каких обстоятельствах предложение о созыве совещания глав правительств не было проведено в жизнь. Попытка представить все это дело в ложном свете, конечно, провалилась, ибо переписка была открытой и доступной для всех. Поэтому было бы трудно извратить действительное положение дел. А действительное положение дел можно описать буквально в нескольких фразах.

136. Было выдвинуто предложение о созыве совещания пяти держав для урегулирования вопросов, касающихся ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, с тем чтобы все достигнутые соглашения были затем представлены на рассмотрение Совета Безопасности. В этом состояла суть предложения Советского Союза. Это предложение было отвергнуто представителями и правительствами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

137. Взамен этого они выдвинули другое предложение, изложенное в очень туманной формулировке, а именно, что совещание глав правительств должно быть создано в рамках Совета Безопасности. Советское правительство согласилось с этим предложением, поскольку было разъяснено, что оно даст главам правительств возможность встретиться, обменяться взглядами в неофициальной обстановке и попытаться прийти к соглашению — не здесь, за этим столом, на глазах у всех, перед телевизионными камерами, а обычным, нормальным способом, то есть путем переговоров, которые ежедневно имеют место не только между двумя державами, но и между всеми государствами в различных сочетаниях. Данное предложение, сэр Пирсон, было фактически отклонено. Хотя правительство Соединенного Королевства высказалось за проведение неофициальных переговоров наряду с официальными переговорами здесь, за столом Совета Безопасности, правительство Соединенных Штатов Америки не согласилось на это. Вам известно об этом. К чему же тогда привело бы совещание глав правительств за столом Совета? Если бы оно привело к такому же обмену мнениями, как в настоящий момент, то оно не принесло бы особой пользы, ибо, как вам известно, Совет Безопасности до сих пор не принял никакого конструктивного решения в связи с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке. Почему он этого не сделал? По этому вопросу есть что сказать, ибо об этом можно сказать многое.

138. Представитель Соединенных Штатов поднял очень важный вопрос. Он сказал, что вооруженные силы Соединенных Штатов были посланы в Ливан ввиду угрозы вмешательства извне в его внутренние дела. Это решающий момент. Если имелась реальная угроза вмешательства извне во внутренние дела Ливана — это одно де-

ло. Но если такой угрозы не было, то положение приобретает совершенно иной характер.

139. Кто решил, что существовала угроза вмешательства извне во внутренние дела Ливана? Представителю Соединенных Штатов известно, что именно этот вопрос и обсуждался Советом Безопасности до 15 июля, то есть до того самого момента, когда американские войска вступили в Ливан. Совет Безопасности обсуждал протест Ливана; такой протест действительно имелся. Однако Совет Безопасности не пришел к заключению, что такая угроза существует, а ведь только Совет Безопасности как международный орган может установить наличие угрозы миру и безопасности. Повторяю: один лишь Совет Безопасности как международный орган. Такова его задача согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Разве Совет Безопасности решил, что такая угроза существует? Нет, он такого вывода не делал. Совет Безопасности обсуждал этот вопрос, но он не пришел ни к какому заключению. И Соединенным Штатам прекрасно об этом известно, ибо они голосовали за резолюцию от 11 июня (S/4023), в которой просто говорится, что Совет заслушал протест и решил направить в Ливан наблюдателей Организации Объединенных Наций. Таково решение Совета.

140. Почему наблюдатели Организации Объединенных Наций были направлены в Ливан? Они были направлены туда, чтобы установить, имеет ли там место вмешательство извне. 15 июля американские войска высадились в Ливане. Правительство Соединенных Штатов решило, что там осуществляется вмешательство извне. Это решение было принято не Советом Безопасности или Организацией Объединенных Наций; его приняло правительство Соединенных Штатов вопреки действиям Организации Объединенных Наций. Что же произошло после этого? Совет Безопасности не поддержал Соединенные Штаты в данном вопросе.

141. Конечно, у Соединенных Штатов имеются в Совете Безопасности друзья — их союзники или, скорее, я бы сказал, их партнеры по военным блокам, которые всегда готовы присоединиться к их позиции. Все это верно. Однако Совет Безопасности как орган Организации Объединенных Наций не поддержал подобное утверждение Соединенных Штатов. Следовательно, американские войска находятся в Ливане по какой-то другой причине, а не в связи с угрозой вмешательства. Это всего лишь предлог, причем искусственный предлог, искусственный потому, что в своих докладах Совету Безопасности компетентный орган Организации Объединенных Наций, Группа наблюдателей, говорит совершенно другое, чем то, о чем заявил нам здесь представитель Соединенных Штатов Америки. Советская делегация, со своей стороны, предпочитает основываться в своих суждениях на докладах Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций.

142. Совет Безопасности в своих усилиях добиться вывода американских войск оказался парали-

зованным. Ибо в конце концов именно данный вопрос имеет существенное значение, а не само положение в Ливане, обсуждением которого Совет Безопасности занимался с июня, не установив, однако, никакой угрозы миру с этой стороны; действительная угроза миру и безопасности создавалась в тот момент, когда американские войска были введены в Ливан. Что же предпринял Совет в этой связи? Под влиянием Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и тех, кто голосовал вместе с ними, Совет Безопасности отклонил предложение Советского Союза, призывающее правительство Соединенных Штатов немедленно вывести свои войска из Ливана. Поэтому Совет остался пассивным.

143. Правда, Соединенные Штаты внесли еще одно предложение. Они представили проект резолюции, основное положение которого было направлено на то, чтобы Организация Объединенных Наций одобрила вооруженную интервенцию Соединенных Штатов в Ливане. Разве мог Совет Безопасности принять такую резолюцию? Советский Союз, со своей стороны, считал, что он не выполнил бы своего долга как член Организации Объединенных Наций, если бы он проголосовал за подобную резолюцию. Поэтому мы голосовали против нее и считаем, что действовали в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

144. В том же проекте резолюции Соединенных Штатов содержалось еще одно предложение, а именно предложение о том, чтобы Организация Объединенных Наций сформировала контингенты войск и направила их в Ливан для замены войск Соединенных Штатов. Сразу после прибытия войск Организации Объединенных Наций в Ливан войска Соединенных Штатов могли бы быть выведены. Данное предложение сводилось фактически именно к этому. На наш взгляд, и это предложение было неприемлемо, ибо оно также противоречило принципам Устава Организации Объединенных Наций, и по очень простой причине. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций организуются не для того, чтобы вмешиваться во внутренние дела какого-либо государства, в данном случае Ливана. Их задача состоит не в этом. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций могут быть созданы для пресечения агрессии. Разве мы могли голосовать за такую резолюцию, когда она шла вразрез с Уставом? Нет, мы голосовали против данного предложения и считаем, что действовали правильно и в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций.

145. Говорят, что мы использовали право вето. Мы действительно голосовали против проекта резолюции. Но разве наше голосование против него представляет собой нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций? Г-н Лодж прекрасно знает, что это не так, ибо по Уставу каждый член Организации Объединенных Наций, включая и постоянных членов Совета Безопасности, имеет право голосовать за или против или

воздерживаться от голосования. Каждый член Организации Объединенных Наций имеет право поступать по своему усмотрению. И мы голосовали в соответствии с нашими убеждениями и нашим пониманием принципов Организации Объединенных Наций. Мы продолжаем считать, г-н Лодж, что в данном случае наше голосование отвечало интересам малых стран — не больших стран, не Советского Союза, а малых стран. Почему? Да потому, что мы голосовали в Совете Безопасности против предложения, которое одобрило бы вмешательство одной из великих держав в дела малого государства и санкционировало бы создание вооруженных сил Организации Объединенных Наций в целях вмешательства в дела малого государства. Мы считаем, что нашим долгом было голосовать против данного предложения. А если и в дальнейшем будут вноситься подобного рода предложения, то мы также будем голосовать и против них.

146. В настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности находятся два проекта резолюции, требующие созыва чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, — проект Советского Союза и проект Соединенных Штатов. В чем состоит основная разница между ними? В обоих проектах говорится о необходимости созыва чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи. Но что касается цели, для которой должна быть созвана Генеральная Ассамблея, то в этом вопросе проекты расходятся.

147. Советский Союз в своем проекте резолюции (*S/4057/Rev.1*) считает необходимым, чтобы чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи рассмотрела вопрос и приняла необходимые меры по обеспечению незамедлительного вывода американских войск из Ливана и английских войск из Иордании. Почему? Потому что этот вопрос находится в центре внимания; потому что присутствие вооруженных сил Соединенных Штатов в Ливане и вооруженных сил Великобритании в Иордании создало опасное положение на Ближнем и Среднем Востоке, которое может привести к новой войне. Поэтому задачи Организации Объединенных Наций состоят в том, чтобы выправить положение, положить конец этой интервенции и принять меры по выводу американских и английских войск. Такова основная цель специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

148. Как же сформулированы задачи специальной сессии в проекте резолюции Соединенных Штатов (*S/4056/Rev.1*)? В нем говорится: «Совет Безопасности... постановляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, как это предусмотрено в резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи». Для какой цели она должна быть созвана? Этого нам не говорят. Какова будет задача Генеральной Ассамблеи? Какой вопрос должен быть поставлен перед Генеральной Ассамблеей? Если Ассамблея созывается для рассмотрения протестов Ливана и Иордании, которые обсуждаются Советом Безо-

пасности, то в этом нет необходимости, поскольку Совет может продолжить рассмотрение данного вопроса. Если цель состоит не в этом, то пусть нам скажут, для чего должна быть созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи. Задачи ее не указываются.

149. Вот почему важно, какой проект резолюции должен быть поставлен на голосование первым. Следует ли нам, как предлагает представитель Соединенных Штатов Америки, провести голосование сначала по проекту Соединенных Штатов, в котором ничего не говорится и не определяются задачи Генеральной Ассамблеи и в котором игнорируется серьезная опасность, которой чревато нынешнее международное положение? Или же мы должны, как предлагает советская делегация, — а мы надеемся, что Совет Безопасности поддержит предложение о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи для рассмотрения важного вопроса, который волнует весь мир и ради которого мы собрались сейчас здесь, — первым поставить на голосование важное предложение о выводе американских войск из Ливана и английских войск из Иордании?

150. Я ставлю этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Я считаю, что Совет поступил бы правильно, если бы он проголосовал и принял решение о созыве чрезвычайной специальной сессии на основе предложения, содержащегося в проекте резолюции советской делегации, а не предложения Соединенных Штатов. Мне кажется, что решение Совета, основанное на советском проекте резолюции, больше отвечало бы надеждам народов, надеждам всех членов Организации Объединенных Наций, ожидающих от Совета принятия решительных и быстрых мер для пресечения опасного военного конфликта, который развивается на Ближнем и Среднем Востоке.

151. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): В конце своего заявления представитель Советского Союза затронул, как мне кажется, особенно важный вопрос, касающийся сути двух проектов резолюций, представленных Совету Безопасности, то есть проекта резолюции Соединенных Штатов и проекта резолюции Советского Союза.

152. Г-н Соболев сказал, что, по его мнению, разница между этими двумя проектами резолюции заключается в том, что в проекте Соединенных Штатов не указывается цель, ради которой Совет Безопасности должен созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, тогда как советский проект резолюции точно определил ее задачу.

153. Я считаю, что имеются расхождения как по существу, так и по форме, но в данный момент было бы неуместно заниматься их обсуждением. Однако я считаю важным ясно указать, что заявление г-на Соболева не обосновано. Оно не обосновано по следующим причинам: оба проекта резолюции требуют созыва чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи; в

правилах 8 и 9 правил процедуры Генеральной Ассамблеи проводится очень четкая грань между специальной сессией и чрезвычайной специальной сессией; чрезвычайные специальные сессии, положение о которых предусмотрено в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи, созываются только в соответствии с резолюцией 377 (V) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года. На мой взгляд, представитель Соединенных Штатов ясно и внимательно подготовил свой текст, в котором он придерживается формулировки резолюции 377 (V).

154. По моему мнению, Совет Безопасности может созвать чрезвычайную специальную сессию только на тех условиях, которые изложены в проекте резолюции Соединенных Штатов. Поэтому я считаю, что г-н Соболев выдвинул чисто процедурный вопрос, который следует обсудить беспристрастно. Он говорит, что надо выражаться ясно, и, на мой взгляд, проект резолюции Соединенных Штатов отвечает этому. В нем говорится, что, рассмотрев протесты Ливана и Иордании, Совет постановляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи.

155. Г-н Соболев считает, что чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи должна быть созвана для рассмотрения вопроса о выводе войск Соединенных Штатов из Ливана и войск Соединенного Королевства из Иордании. Никто из членов Совета Безопасности не возражал против рассмотрения этого вопроса. Представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов касались данного вопроса в ходе прений. Но не этот вопрос стоит на повестке дня Совета. Повестка дня содержится в документе S/Agenda/838, и в ней стоят следующие пункты: письмо от 22 мая 1958 года по ливанскому вопросу и письмо от 17 июля 1958 года по иорданскому вопросу.

156. В заключение — поскольку я не намерен затягивать свое выступление — я хотел бы подчеркнуть, что проект резолюции Советского Союза не может рассматриваться в свете правил процедуры Генеральной Ассамблеи или в свете функций Совета Безопасности, определенных резолюцией 377 (V), так как он не имеет отношения к вопросу, представленному на наше рассмотрение. Вопрос, который он затрагивает, не находится на повестке дня Совета. А это является одним из основных требований резолюции 377 (V). Пункт I постановляющей части этой резолюции конкретно говорит о случаях, когда из-за отсутствия единогласия среди его постоянных членов Совет Безопасности не в состоянии выполнять свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности.

157. В этой резолюции ясно говорится о вопросе или о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета. Каковы же те вопросы, которые Совет рассматривает в данном случае? Они приводятся в первом пункте преамбулы к проекту резолюции Соединенных Штатов: «Рассмотрев протесты Ливана и Хашимитского Королевства Иордании...», а его постановляющая часть гласит: «По-

становляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, как это предусмотрено в резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи».

158. Это, по-моему, ясно, и отсюда вытекает следующее. С принятием резолюции 377 (V) были соответственно изменены правила процедуры Генеральной Ассамблеи, поправки к которым содержатся в приложении к этой резолюции. Правило 65 было одним из тех, в которые были внесены поправки, и в нем говорится, что в случае созыва чрезвычайной специальной сессии Генеральная Ассамблея собирается только на пленарные заседания и приступает непосредственно к рассмотрению вопроса, внесенного в требование о созыве данной сессии.

159. Единственная возможность изменить или заменить повестку дня является в то же время предметом одного из правил процедуры, и, возможно, именно это и побудило представителя Советского Союза внести свой проект резолюции в данной формулировке. Я считаю, что его текст не отвечает установленным требованиям и поэтому не может быть поставлен на голосование. Единственный способ изменить повестку дня указан в последней части правила 19 правил процедуры, которое также было изменено в соответствии с резолюцией 377 (V). Оно гласит:

«В течение чрезвычайной специальной сессии новые вопросы, предусматриваемые резолюцией 377 А (V), могут быть включены в повестку дня большинством в две трети присутствующих и принимающих участие в голосовании членов Организации».

Я считаю, что только таким путем можно внести изменения в повестку дня.

160. Поэтому моя делегация — из-за соображений по существу и по форме, а главным образом по техническим причинам — будет голосовать за проект резолюции Соединенных Штатов. Она считает, что проект резолюции Советского Союза не соответствует положениям резолюции 377 (V), представляющей собой единственную основу, на которой может быть созвана чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи.

161. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я понимаю, что прения затянулись, и поэтому буду краток. Однако возникли некоторые вопросы, по поводу которых я должен сделать заявление.

162. Г-н Соболев сделал, в частности, одно замечание, которое привлекло к себе мое внимание, когда я услышал его в синхронном устном переводе на английский язык; затем я прослушал последовательный перевод на французский язык и последовательный перевод на английский язык, чтобы убедиться, что понял его правильно. Он сказал, что Соединенное Королевство одобрило идею неофициальных переговоров в связи с предложением о проведении заседания Совета Безопасности на высшем уровне, то есть идею отно-

сительно неофициального обмена мнениями и об использовании обычных каналов переговоров. Г-н Соболев также сказал, что Соединенные Штаты не согласились с этой идеей, и поэтому, как он выразился, она была отвергнута. Г-н Соболев полностью заблуждается в своем заявлении. Оно абсолютно неправильно. Позиция Соединенных Штатов заключалась в том, что в случае проведения такого заседания Совета Безопасности на высшем уровне они приняли бы участие в неофициальных встречах. В действительности президент Эйзенхауэр твердо намеревался участвовать именно в таких неофициальных переговорах. Я лишь замечу, что если это является типичным примером советской точности, то нам очень интересно знать, чему же нам верить. Нет, Советский Союз не мог так произвольно изменить свои намерения в отношении проведения заседания Совета Безопасности на высшем уровне якобы из-за нежелания Соединенных Штатов участвовать в неофициальных переговорах, ибо такого нежелания не было. Это должно объясняться другой причиной. И я считаю прискорбным тот факт, что нам ничего не говорят об этой другой причине. Это первый момент, который я хочу отметить.

163. Перехожу ко второму вопросу. Представитель Советского Союза пытался дать нам новое определение агрессии. Советский Союз категорически заявил, что (привожу выдержку из этого заявления) «ввод иностранных войск на чужую территорию должен рассматриваться как акт прямой агрессии». Не представляет особой важности заметить, что в силу своего собственного определения советское правительство признает себя виновным в прямой агрессии во всех странах Восточной Европы. Гораздо более важное значение имеет тот факт, что в советском заявлении совсем ничего не говорится о желаниях самого заинтересованного правительства. Последствия этого искаженного определения могут стать действительно потрясающими, ибо если бы такое определение было принято, то ни одна страна не имела бы права просить какую-либо другую страну, включая саму Организацию Объединенных Наций, о помощи для защиты своей территории от прямой или косвенной агрессии. В случае угрозы каждая страна была бы вынуждена рассчитывать только на свои собственные силы и ресурсы. Суверенное право каждой страны на участие в коллективной обороне было бы утрачено, а Устав Организации Объединенных Наций превратился бы в мертвую букву. Ясно, что именно эту цель и преследует Советский Союз, осуществляя нападки на Соединенные Штаты за помощь, которую они оказывают Ливану. Советские руководители не так заинтересованы в проведении надоедливой пропагандистской кампании против Соединенных Штатов, как в подрыве систем коллективной обороны, созданных в качестве барьера на пути советского империализма. Ничто не может быть более полезным для обеспечения советской программы установления мирового господства, которая никогда не скрывалась, чем

изоляция каждого государства от своих соседей и запрещение ему просить помощи для защиты своей независимости и неприкосновенности. Такой порядок привел бы к тому, что целый ряд стран на земном шаре был бы оставлен на милость агрессоров и подрывных элементов. Позвольте мне напомнить Советскому Союзу, что понятие национального суверенитета включает в себя священное право на сотрудничество с другими суверенными государствами.

164. Правительство Соединенных Штатов уважает право каждой страны сделать выбор между политикой нейтралитета и изоляционистской политикой. Но и к праву всех стран, больших и малых, использовать преимущества коллективной безопасности следует относиться с одинаковым уважением.

165. Само правительство Ливана, а не правительство Соединенных Штатов Америки, первым сделал вывод о том, что в отношении Ливана предпринимается косвенная агрессия. Мы не выдумали этого. В самом деле, Совет Безопасности, а не Соединенные Штаты, нашел протест Ливана по поводу косвенной агрессии достаточно убедительным и принял решение о создании Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане — привожу выдержку из текста резолюции (S/4023) Организации Объединенных Наций, — «с тем чтобы обеспечить, что не будет происходить незаконного просачивания лиц или снабжения оружием или другой техникой через ливанскую границу». За эту резолюцию голосовал Совет Безопасности, и Советский Союз не наложил на нее вето. Именно Группа наблюдателей Организации Объединенных Наций, несмотря на ограничения ее деятельности, установила факт проникновения на территорию Ливана. Наконец, десять из одиннадцати членов Совета Безопасности поддерживали меры, направленные на более эффективное урегулирование создавшейся ситуации.

166. Советское правительство требует, чтобы предпочтение было отдано его мнению, а не мнению правительства Ливана и остальных членов Совета Безопасности. Откровенно говоря, я сомневаюсь, что человечество пойдет на это.

167. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я прошу членов Совета разрешить мне в этот поздний час сделать несколько очень кратких замечаний по вопросу, который был затронут во втором выступлении представителя Советского Союза и который, на мой взгляд, нельзя обойти молчанием. Г-н Лодж фактически уже останавливался на этом вопросе.

168. Г-н Соболев дал понять — мне кажется, именно к этому сводились его замечания, — что я был, так сказать, не совсем искренен, критикуя Советский Союз за отклонение им предложения премьер-министра Англии о созыве специального заседания Совета Безопасности, поскольку, как он заявил, нам было известно о том, что Соединенные Штаты не одобряют это предложение.

169. Г-н Лодж только что сказал, что дело обстоит совершенно иначе. В действительности г-н Соболев полностью заблуждается; правительство Соединенных Штатов действительно было готово принять участие именно в такого рода неофициальных переговорах на высшем уровне, какие и предусматривались в предложениях г-на Макмиллана.

170. В самом деле, нельзя отрицать тот факт, что Советский Союз резко изменил свою позицию в данном вопросе, отвергнув тем самым одну из самых многообещающих возможностей достигнуть договоренности. Таким образом, Советский Союз несет серьезную ответственность за продолжение и обострение существующей напряженности.

171. Крайне важно, и я уверен, что г-н Соболев согласится со мной, принять соответствующие методы, и особенно такие, которые позволят рассчитывать на успех. Хорошие методы необходимы для достижения хороших решений. Советский Союз отверг один из самых многообещающих методов урегулирования некоторых актуальных проблем. Я могу лишь догадываться о причинах этого, но не намерен останавливаться на них. Но если Советский Союз действительно заинтересован в разрядке международной напряженности и в обеспечении мира и безопасности, я настоятельно рекомендую уделить известное внимание этому вопросу о методах. Я могу лишь надеяться, что теперь, когда мы ввиду резкого изменения Советским Союзом своей позиции приступаем к новой процедуре — созыву сессии Генеральной Ассамблеи, мы убедимся, что подход к данной проблеме в ходе прений будет осуществляться в духе, которым пронизана моя делегация — и, на мой взгляд, подавляющее большинство государств — членов Организации, — то есть в духе стремления смягчить международную напряженность и способствовать обеспечению мира и безопасности.

172. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку г-н Лодж и сэр Пирсон Диксон затронули очень важный момент, касающийся обмена письмами между главами правительств, я считаю, что было бы целесообразно внести ясность в данный вопрос, и главным образом потому, что, как выразился г-н Лодж, я неправильно понял или неправильно изложил позицию правительства Соединенных Штатов в отношении переговоров между главами правительств.

173. В письме г-на Макмиллана от 22 июля предлагается провести заседание Совета Безопасности с участием глав правительств. В письме содержится следующее заявление:

«Правительство Ее Величества не стремится к тому, чтобы на этом специальном заседании Совета Безопасности были представлены какие-либо резолюции, если они не являются результатом прежней договоренности. Иными словами, цель заключается в том, чтобы до-

стичь плодотворных соглашений, а не в том, чтобы зарегистрировать разногласия путем голосования» (*S/4071, раздел I, пункт 6*).

Идея ясна: с одной стороны, мы имеем Совет Безопасности, а с другой — процедуру, направленную на достижение договоренности между главами правительств. Советский Союз согласился с этой идеей.

174. В письме г-на Макмиллана от 31 июля говорится следующее:

«Помимо пленарных заседаний Совета в соответствии со статьей 28 Устава будет, конечно, возможно проводить менее официальные совещания глав правительств по вопросам, находящимся на рассмотрении Совета Безопасности» (*там же, раздел III, пункт 3*).

Далее в письме повторяется: «Мы не стремимся к тому, чтобы на этом специальном заседании Совета Безопасности были представлены какие-либо резолюции, если они не являются результатом прежней договоренности» (*там же*).

175. Здесь снова говорится об идее переговоров между главами правительств вне рамок официальных заседаний Совета Безопасности.

176. Насколько я понял позицию правительства Соединенных Штатов, как она определена в посланиях президента, этот аспект предлагаемого совещания глав правительств не встретил одобрения со стороны президента Соединенных Штатов. Если я ошибаюсь, то я просил бы г-на Лоджа сказать мне, в каком послании президента выражается согласие с этим предложением Соединенного Королевства, которое было принято Советским Союзом.

177. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку список записавшихся для выступления исчерпан, я хотел бы сказать несколько слов как представитель Франции. Ввиду позднего времени я буду говорить не более трех минут.

178. Правительство Франции неоднократно и ясно излагало свою позицию в отношении проблемы, находящейся в данное время на рассмотрении Совета. В ходе заседаний, на которых обсуждались протесты Ливана и Иордании, представитель Франции присоединялся ко всем предложениям, которые могли бы способствовать конструктивному разрешению проблемы под эгидой Организации Объединенных Наций. Так, например, моя делегация голосовала за проект резолюции Швеции (*S/4022*), который был принят 11 июня. Мы голосовали за проект резолюции Соединенных Штатов (*S/4050/Rev.1*), предусматривавший создание условий, которые позволили бы осуществить вывод войск Соединенных Штатов из Ливана. Мы поддержали предложение Японии (*S/4055/Rev.1*), которое при наличии дальнейших усилий, направленных на достижение примирения, могло бы привести к такому же результату.

179. В основе позиции, которую занимала Франция на той стадии прений, лежали следующие соображения. Организация Объединенных Наций рассматривала эту проблему, и поэтому Совету Безопасности, этому компетентному органу, надлежало изыскать решение и не обмануть надежды тех, кто обратился к нему за помощью. Если — и только в этом случае — Совет Безопасности, к сожалению, не смог бы принять надлежащие меры, французское правительство было бы готово принять участие в совещании глав правительств главных заинтересованных держав с целью обсуждения проблемы Среднего Востока при условии, что совещание будет тщательно подготовлено и будет проходить в объективной и спокойной обстановке.

180. Правительство Франции не изменило свою позицию. Однако в дальнейшем правительство Советского Союза высказалось в поддержку другой формулировки — созыва специального заседания Совета Безопасности с участием глав правительств.

181. Сегодня Союз Советских Социалистических Республик предлагает нам согласиться с третьей формулировкой и требует созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Это требование очень далеко от совещания в духе «объективности и спокойствия», как первоначально предлагал г-н Хрущев (*S/4059*).

182. Французское правительство, со своей стороны, убеждено, что созыв совещания глав правительств для обсуждения вопроса о Среднем Востоке отвечает интересам всего мира и что следует приложить все силы к тому, чтобы сделать такое совещание возможным. Но так же, как мы не возражали против предложения о проведении специального заседания Совета Безопасности, мы не будем возражать и против созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи, если этого пожелают члены Совета Безопасности. У нас по-прежнему имеются некоторые оговорки и опасения, но я говорю о них здесь главным образом потому, чтобы обратить внимание на трудности, которых надо избежать любой ценой, если мы хотим, чтобы эта специальная сессия проложила путь к конструктивному разрешению проблемы.

183. Таковы соображения, которыми будет руководствоваться делегация Франции при голосовании по рассматриваемым нами проектам резолюций. Поэтому мы будем голосовать за проект резолюции Соединенных Штатов (*S/4056/Rev.1*).

184. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде чем вы приступите к голосованию — ибо, как я понимаю, вы собираетесь поставить на голосование проект резолюции Соединенных Штатов, так как никто из членов Совета не поддержал мое предложение по вопросу о приоритете, — я хотел бы предложить две небольшие поправки к проекту резолюции Соединенных Штатов (*S/4056/Rev.1*), кото-

рые сделали бы его приемлемым для советской делегации.

185. Предлагаются следующие поправки:

1) Исключить первый пункт преамбулы, который гласит:

«Рассмотрев протесты Ливана и Хашимитского Королевства Иордании...»

Этот пункт представляет собой только констатацию факта, который не меняет содержания текста. Его исключение только внесет ясность в положение.

2) В пункте постановляющей части, который гласит:

«Постановляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, как это предусмотрено в резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи»,

заменить слова «в резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи» словами «в правиле 8b правил процедуры», с тем чтобы этот пункт был сформулирован так:

«Постановляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, как это предусмотрено в правиле 8b правил процедуры Генеральной Ассамблеи».

186. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказаться по поводу поправок, предложенных представителем Советского Союза.

187. Г-н Соболев предлагает вычеркнуть первый пункт (*«Рассмотрев протесты Ливана и Хашимитского Королевства Иордании...»*), который является простой констатацией факта. Это процедурный проект резолюции. В нем не дается никакой оценки фактов. Но в первом пункте содержится, конечно, существенный факт, из которого мы исходим при применении резолюции «Единство в пользу мира». Я должен буду возражать против его исключения, ибо это в значительной степени отразится на сути предусматриваемых нами здесь мер.

188. Что касается второго предложения, то г-н Соболев хочет использовать правило 8b правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Правило 8b гласит следующее:

«Чрезвычайные специальные сессии в соответствии с резолюцией 377A (V) Генеральной Ассамблеи созываются в течение двадцати четырех часов по получении Генеральным Секретарем требования о созыве такой сессии, поступившего от Совета Безопасности и поддержанного голосами любых семи членов Совета, требования большинства членов Организации Объединенных Наций, выраженного путем голосования в Межсессионном комитете или иным образом, или сообщения большинства членов Организации, согласно правилу 9, о присоединении к требованию о созыве».

Это предусматривается в резолюции 377 (V). Вторая поправка просто излагает ту же мысль другими словами. Поэтому я не возражаю против нее. Но, как автор данного проекта резолюции, я не считаю возможным согласиться с первой из предложенных поправок.

189. Г-н ИЛЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Мне кажется, что мы близки к достижению соглашения, которое будет удовлетворять всех. Я считаю, что представитель Соединенных Штатов Америки частично согласился с предложением г-на Соболева. Но у меня создалось впечатление, что некоторые представители все еще изучают этот вопрос. Поэтому я просил бы Председателя прервать заседание на пять минут, чтобы дать членам Совета возможность принять решение относительно окончательной формулировки проекта резолюции.

190. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): У меня, как и у всех других присутствующих на этом заседании, было слишком мало времени для изучения обеих поправок, внесенных представителем Советского Союза. Вначале я должен заявить, что я присоединяюсь к точке зрения представителя Соединенных Штатов и буду возражать против поправки, которая предусматривает исключение первого пункта преамбулы проекта резолюции.

191. В свете разъяснений, которые дал г-н Лодж по поводу второй поправки, мне кажется, что Совет Безопасности предполагает созвать чрезвычайную специальную сессию на основании резолюции Генеральной Ассамблеи, а не на основании правил процедуры. В правиле 8, с которым члены Совета знакомы, просто устанавливается, что надлежит делать (т. е. что сессия должна быть созвана в течение двадцати четырех часов) после принятия решения. Данное правило само по себе не является основанием для созыва такой сессии.

192. Не сочтет ли представитель Советского Союза приемлемым текст, в котором будут учтены обе эти мысли и который будет сформулирован следующим образом:

«Постановляет в соответствии с правилом 8b правил процедуры Генеральной Ассамблеи созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, как это предусмотрено в резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи».

193. Всегда хорошо, если это возможно, составить из двух вариантов лучший. Формально я просил бы представителя Соединенных Штатов принять во внимание это предложение как средство устранения препятствия, которое возникло в столь поздний час в нашей работе.

194. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы сказать несколько слов по поводу внесенного только что представителем Соединенного Королевства предложения о включении в проект резолюции ссылок на правило 8 правил процедуры и на резолюцию 377 (V) Генеральной Ассамблеи.

195. Возможно, что это предложение вполне устраивает представителя Соединенного Королевства, но для Советской делегации оно, к сожалению, неприемлемо, ибо цель моего предложения заключалась именно в том, чтобы исключить из рассматриваемого нами проекта резолюции всякое упоминание о резолюции 377 (V). Причина этого, по-моему, ясна. Нет смысла повторять историю этого вопроса. Мы согласны, однако, с тем, что имеется правило 8 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое было принято всеми членами Организации Объединенных Наций, и что на основе этого правила мы можем созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи. Мы допускаем это. Почему же не поступить так? Я спрашиваю вас: почему не поступить именно так? Будет это противоречить чьим-либо принципам? Не думаю, так как правило 8 было принято Генеральной Ассамблеей. Но мы не согласились на применение резолюции 377 (V). В этом разница. Поэтому я просил бы представителя Соединенного Королевства не настаивать на своем предложении.

196. Поскольку я не вижу возражений со стороны представителя Соединенных Штатов по этому вопросу, я думаю, что мы, вероятно, могли бы, приложив некоторые усилия и воспользовавшись предложением представителя Панамы сделать небольшой перерыв в нашей работе, прийти к тому, чтобы Совет Безопасности смог единогласно принять резолюцию о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Мы уже на полпути к достижению этой цели. Возможно, что если мы продумаем этот вопрос еще раз, нам удастся преодолеть и оставшуюся часть пути. Поэтому я хотел бы снова попросить представителя Соединенных Штатов пересмотреть вопрос об исключении первого пункта преамбулы из его проекта резолюции. В этом случае, повторяю, нам, возможно, удастся договориться друг с другом.

197. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу со всей откровенностью сказать г-ну Соболеву, что понимаю, почему он хотел бы исключить из проекта всякое упоминание о резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи, поскольку я присутствовал здесь в 1950 году, когда г-н Вышинский выступал с нападками на резолюцию «Единство в пользу мира». Однако, откровенно говоря, поправка г-на Соболева не даст ему возможности обойти эту резолюцию, так как в его поправке говорится о правиле 8 правил процедуры, а пункт *b* правила 8 гласит: «*b*) Чрезвычайные специальные сессии в соответствии с резолюцией 377 А (V) Генеральной Ассамблеи...». Именно эту формулировку г-н Соболев хочет исключить.

198. Хотя в его собственном проекте резолюции и не упоминается о резолюции «Единство в пользу мира», г-н Соболев сам имеет в виду именно эту процедуру, поскольку нет другого пути, чтобы избежать применения вето в Совете Безопасности и передать вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Это — единственно имею-

щаяся процедура, и, следовательно, как бы он ни боролся и ни старался, ему не удастся обойти резолюцию «Единство в пользу мира».

199. Я хотел бы задать ему два вопроса: будет ли он голосовать за данный проект резолюции в случае принятия поправки к последнему пункту этого проекта и если будет, то что он собирается сделать со своим собственным проектом резолюции?

200. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Несколько минут назад я просил Председателя сделать любезность и прервать заседание на пять минут. Я считаю, что перерыв был бы полезен. Члены Совета могли бы задать друг другу больше двух вопросов и получить на них ответы, не ожидая последовательного перевода.

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Панамы внес официальное предложение о перерыве заседания на пять минут, чтобы позволить членам Совета более быстро и конструктивно обменяться мнениями без помощи переводчика.

202. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку мне был задан вопрос, я хотел бы сразу ответить на него. Я полагаю, что мой ответ мог бы быть полезным для членов Совета во время перерыва.

203. Меня спросили, буду ли я голосовать за проект резолюции в случае принятия моей поправки. Отвечаю: если будут приняты обе мои поправки, то я буду голосовать за проект резолюции Соединенных Штатов.

204. В случае принятия проекта резолюции с поправками я, естественно, не буду настаивать на голосовании по моему собственному проекту.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поступило предложение прервать заседание. В соответствии с правилом 33 правил процедуры это предложение не ставится на голосование. Если возражений нет, объявляется короткий перерыв.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 20 час. 25 мин. и возобновляется в 20 час. 30 мин.

206. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как автор рассматриваемого проекта резолюции (S/4056/Rev.1), я тщательно продумал внесенное предложение и постарался обменяться мнениями с возможно большим числом членов Совета, ибо любое предложение, выдвинутое любым членом Совета, заслуживает, конечно, самого серьезного и внимательного рассмотрения.

207. Я пришел к выводу, что нельзя исключить первый пункт, так как это нанесет серьезный ущерб остальной части проекта резолюции. Я не вижу, почему данный пункт может быть оскорбительным для кого-либо. В нем не дается никакой оценки. В нем только констатируется тот факт, что данные вопросы уже рассматрива-

лись — этого, конечно, никто из присутствующих здесь не может отрицать — и что на этой фактической основе мы передаем теперь данный вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Поэтому я считаю, что мы не можем исключить первый пункт.

208. Я уже говорил, что изменение, которое представитель Советского Союза предлагает внести в последний пункт, в сущности вовсе не меняет его смысла, и оно, на мой взгляд, о чем я сказал г-ну Соболеву, не устранил его затруднений, ибо в любом случае, если мы созовем Генеральную Ассамблею, это будет сделано на основании резолюции «Единство в пользу мира». В ответ на мой вопрос он заявил, что он не сможет голосовать за проект резолюции даже в случае принятия его поправки к последнему пункту. Поэтому я не вижу смысла в том, чтобы вносить это изменение. Данная поправка вовсе не улучшает проект резолюции, и если к тому же ее принятие не обеспечивает поддержку советской делегацией нашего проекта, то я не считаю целесообразным вносить упомянутое изменение.

209. По этим причинам я намерен возражать против обеих поправок.

210. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы снять свое предложение относительно поправки к последнему пункту проекта резолюции Соединенных Штатов, поскольку представитель Советского Союза сказал, что она его не удовлетворяет.

211. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) *(говорит по-испански)*: В одном из сделанных мною ранее заявлений я говорил о том, как должна применяться резолюция 377 (V) Генеральной Ассамблеи. Я указал, что существует лишь один вид чрезвычайной специальной сессии, который предусматривается в резолюции 377 (V). Я хотел бы еще раз попытаться показать Совету, что малые страны, не являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, могут внести положительный вклад в выработку решений, приемлемых для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

212. В связи с этим я хотел бы представить на ваше рассмотрение поправку, которая является поправкой к поправке Советского Союза. Она изменила бы первый пункт преамбулы проекта резолюции Соединенных Штатов, который принял бы следующую формулировку:

«Рассмотрев пункты своей повестки дня (S/Agenda/838)....»

Я признаю, что эта поправка только перефразирует соответствующую часть первоначального текста, но в ней содержится официальная ссылка на документ, подготовленный Секретариатом.

213. Я официально представляю данную поправку в надежде на то, что если с ней согласятся представители Соединенных Штатов и Советского Союза, то проект резолюции Соединенных

Штатов, возможно, удастся принять сегодня вечером единогласно. Я полагаю, что сегодня вечером мы смогли бы принять решение, которое могло бы иметь историческое значение.

214. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация благодарит представителя Панамы за внесенное им предложение, которое она находит приемлемым.

215. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Насколько я понял, предложение представителя Панамы сводится к тому, чтобы текст первого пункта преамбулы был сформулирован следующим образом:

«Рассмотрев пункты 2 и 3 своей повестки дня (S/Agenda/838)....»

216. Не может быть, чтобы представитель Панамы подразумевал, что мы должны каждый раз пересматривать пункт 1, в котором говорится об утверждении повестки дня, по крайней мере я не считаю это правильным. Если он разделяет мое мнение, то именно это и содержится в предложенном нами тексте, и мы с удовольствием примем данную поправку.

217. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы внести ясность в положение: Представитель Соединенных Штатов согласился с формулировкой, предложенной представителем Панамы, то есть с тем, чтобы изменить первый пункт преамбулы примерно следующим образом: «Рассмотрев пункты 2 и 3 повестки дня настоящего заседания...». Если представитель Соединенных Штатов сможет также принять нашу вторую поправку относительно исключения в последнем пункте ссылки на резолюцию 377 (V), заменив ее ссылкой на правило 8b правил процедуры, то мы пришли бы к полному согласию и разработали бы текст, приемлемый для всех.

218. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Что касается формулировки последнего пункта, то я уже заявлял ранее, в ходе сегодняшних прений по вопросам процедуры, что со стороны Совета Безопасности, на мой взгляд, будет нелогичным требовать созыва чрезвычайной специальной сессии на основании правила 8 правил процедуры. Я считаю, что он должен созвать сессию на основании резолюций Генеральной Ассамблеи.

219. Мне, как и всем, понятно трудное положение, в котором находится представитель Советского Союза в связи с упоминанием данной резолюции. Г-н Лодж уже указал, что фактически чрезвычайную специальную сессию можно созвать только на основании этой резолюции — другого пути нет. Поскольку это так, я не считаю необходимым упоминать о ней. Возможно, что, исключив из данного проекта резолюции упоминание о резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи, мы сможем удовлетворить представителя Советского Союза.

220. Поэтому я предложил бы следующую формулировку последнего пункта:

«Постановляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи».

221. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Лодж, конечно, должен иметь первое слово в данном вопросе, поскольку мы предлагаем урезать именно его проект резолюции. Однако, что касается Советского Союза, мы считаем предложение представителя Соединенного Королевства вполне приемлемым. Мы согласны поставить точку после слов «созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи».

222. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В синхронном переводе замечаний г-на Соболева на английский язык говорится, что мой проект резолюции урезается. Затем в последовательном переводе были приведены его слова о том, что мой текст сокращается. Я хочу указать, что мой проект резолюции никоим образом не урезается, не сокращается, не становится меньше, не выхолащивается, не разжижается и не ослабляется. Мы используем другую формулировку, чтобы помочь г-ну Соболеву выйти из затруднительного положения.

223. Я согласен с предложением Соединенного Королевства в отношении последнего пункта, чтобы он гласил: «Постановляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи», поскольку имеется только один путь созыва чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, а именно на основании резолюции «Единство в пользу мира».

224. Пожалуй, мне следовало бы прочесть наш проект резолюции с внесенными в него поправками. Возможно, что представители прессы, так же как и члены Совета, пожелают, чтобы я сделал это. Во избежание всяких недоразумений я зачитаю текст с поправками, которые мы принимаем.

«Совет Безопасности,

рассмотрев пункты 2 и 3 своей повестки дня, содержащейся в документе S/Agenda/838,

«принимая во внимание, что отсутствие единогласия среди постоянных членов Совета Безопасности на его 834-м и 837-м заседаниях воспрепятствовало Совету Безопасности осуществлять возложенную на него главную ответственность за поддержание международно-го мира и безопасности.

постановляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи».

225. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если никто из остальных членов Совета не пожелает выступить, то мы приступим к голосованию проекта резолюции Соединенных Штатов (S/4056/Rev.1) в измененной формулировке, которую только что зачитал г-н Лодж.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции с внесенными в него поправками принимается единогласно.

226. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Принимая во внимание результаты голосования по только что принятой Советом Безопасности резолюции, советская делегация не настаивает на проведении голосования ее проекта резолюции (S/4057/Rev.1).

227. Г-н МАЦУДАЙРА (Япония) (*говорит по-английски*): Теперь, когда должна быть созвана чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи для обсуждения вопроса о Среднем Востоке, я хотел бы выразить глубокую надежду моей делегации на то, что Ассамблея найдет на своей специальной сессии пути и средства к окончательному урегулированию этой проблемы, найдет решение, которое обеспечит стабильность и мир в этом районе и в то же время должным образом учтет справедливые националистические устремления заинтересованных народов. Эта сессия поможет также создать условия, при которых станет возможным вывод войск Соединенных Штатов и Соединенного Королевства из данного района. Моя делегация считает, что если Генеральной Ассамблее не удастся на этой сессии выработать конструктивную программу по данному вопросу, то она не будет достойной той ответственности, которую мы возлагаем на нее. С этой надеждой моя делегация проголосовала за проект резолюции Соединенных Штатов с внесенными в него поправками.

228. Я хотел бы также сделать несколько замечаний, касающихся технической стороны вопроса. Как вам известно, Совет Безопасности еще не закончил прений по иорданскому вопросу. С точки зрения процедуры иорданский вопрос отличается по своему характеру от ливанского вопроса. Я поддерживаю проект резолюции Соединенных Штатов с внесенными в него поправками при условии, что это не явится прецедентом на будущее.

229. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация голосовала за предложение о созыве чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, имея в виду, что главная задача такой сессии будет заключаться в выработке эффективных мер в целях смягчения международной напряженности, возникшей главным образом из-за действий, предпринятых Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в Ливане и Иордании.

230. Хотя Совет Безопасности, приняв свое решение, и не определил конкретно главную проблему, тем не менее совершенно ясно, что такая безотлагательная проблема существует: она стоит перед Советом Безопасности, она стоит перед всем миром и она будет также стоять перед Генеральной Ассамблеей. Проблема заключается в необходимости принятия эффективных мер, чтобы осуществить вывод американских войск из Ливана и английских войск из Иордании.

231. В послании председателя совета министров Советского Союза г-на Хрущева от 5 августа на имя президента Соединенных Штатов г-на Эйзенхауэра содержится следующее заявление относительно Генеральной Ассамблеи:

«Советское правительство надеется, что рассмотрение данного вопроса Генеральной Ассамблеей, где представлены как большие, так и малые государства, позволит найти пути к ликвидации угрозы войны, которая возникла на Ближнем и Среднем Востоке в результате действий Соединенных Штатов Америки и Великобритании, и восстановит спокойствие в данном районе» (*S/4079, раздел III, пункт 28*).

232. Советская делегация на Генеральной Ассамблее будет руководствоваться именно этой задачей, то есть задачей восстановления мира на Ближнем и Среднем Востоке.

233. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, Совет Безопасности, проголосовав за данный проект резолюции со всеми поправками к нему, и в частности с поправкой, исключившей последнюю фразу постановляющей части, не создал тем самым прецедента, в силу которого чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи может быть созвана иначе чем на основании резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи. В самом деле, представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства разъяснили нам, что такая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи может быть созвана только на основании этой резолюции. Моя делегация придерживается такой же позиции, и я хочу, чтобы этот момент был отмечен в протоколе.

234. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не собирался выступать сегодня вечером еще раз, но, заслушав последние замечания представителя Советского Союза, я счел необходимым сделать нижеследующее заявление.

235. Г-н Соболев много говорил сегодня о том, что думают народы мира — это его выражение — о происходящих событиях. К сожалению, народ самого Советского Союза и народы стран Восточной Европы, находящиеся по-прежнему под советским господством, не имеют никакой возможности узнать о прениях, происходящих на этом великом форуме здесь, в Совете Безопасности, или на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи, и о мерах, которые принимаются ими. Это объясняется тем, что радиопередачи из стран, находящихся вне пределов Советского Союза, постоянно заглушаются, а советские газеты проходят строгую цензуру. Однако именно само советское правительство подчеркивает важность предстоящих прений и обсуждений. Я убежден, что г-н Соболев согласился бы, если бы он сказал то, что в действительности думает, что для народа Советского Союза было бы удивитель-

но послушать состоявшуюся здесь несколько минут назад дискуссию об исключении ссылки на резолюцию «Единство в пользу мира».

236. Но в этих условиях правительство Соединенных Штатов обращается к правительству Советского Союза с самым настоятельным призывом. Мы просим вас в порядке эксперимента разрешить советскому народу и народам Восточной Европы на период специальной сессии Генеральной Ассамблеи выслушать мнения всех сторон относительно тех серьезных проблем, которые разделяют мир сегодня, не только вашу точку зрения, но и точку зрения всех. Мы просим вас прекратить глушение радиопередач и позволить советским людям непосредственно слушать то, что происходит на Генеральной Ассамблее, а не то, что говорит какой-то журналист или комментатор, мы просим позволить им слушать радиопередачи непосредственно из Генеральной Ассамблеи. Мы просим вас отменить цензуру иностранной печати и открыть ваши границы для свободного поступления информации из различных источников всего мира. Пусть ваш собственный народ услышит обвинения, которые вы выдвигаете, и пусть ваш собственный народ услышит ответы, которые другие страны дают на эти обвинения. Пусть ваш народ узнает о страхе перед советской агрессией, прямой и косвенной, который испытывают малые страны во многих частях мира. Дайте ему возможность самому судить о действительных фактах.

237. Если заявления советского правительства о его стремлении к миру являются искренними, если оно хоть сколько-нибудь заинтересовано в том, чтобы сделать конкретный вклад в дело разрядки международной напряженности, то самое полезное, что оно может сделать, — это позволить свежему воздуху правды проникнуть в умы и сердца советских людей. Я уверен, что если советское правительство хочет, чтобы мы поверили в наличие у него серьезных и конструктивных намерений в отношении ситуации на Среднем Востоке, то оно не останется глухим к нашей просьбе.

238. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не собирался выступать еще раз, поскольку я сказал все, что хотел сказать. Но последнее выступление г-на Лоджа вынуждает меня добавить несколько слов.

239. Я полагаю, что Председатель и остальные члены Совета отметили, как отметил это и я, что г-н Лодж говорил не по тому вопросу, который стоит сегодня на повестке дня Совета Безопасности. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что г-ну Лоджу нечего было сказать по существу обсуждаемого вопроса. Он не коснулся вопросов, которые рассматриваются сегодня, а предпочел обойти их и выдвинуть новые вопросы, не имеющие никакого отношения к Совету Безопасности, то есть вопрос о том, кто и как осуществляет информацию в различных странах.

240. Я могу заверить г-на Лоджа, что советский народ не хуже информирован о происходящих в мире событиях, чем другие народы; возможно, он информирован более полно. Советский народ очень хорошо разбирается, когда происходит агрессия, кто ее совершает и против кого она направлена. Я могу заверить г-на Лоджа, что и в этом смысле советский народ может послужить для других народов примером того, как следует оценивать действия, осуществляемые в ущерб правам и интересам малых стран. Я должен повторить, что г-н Лодж не ответил на вопросы, касающиеся действий Соединенных Штатов в малых странах.

241. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово для краткого заявления предоставляется Генеральному Секретарю.

242. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сообщить членам Совета Безопасности, что в соответствии с правилом 8b правил процедуры Генеральной Ассамблеи сегодня вечером всем делегациям будут разосланы извещения о созыве Генеральной Ассамблеи. Первое заседание назначается на завтра, 8 августа, на 17 часов.

Заседание закрывается в 21 час 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издавания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.